

ОБРАЩЕНІЕ

ГЛАГОЛЕМАГО СТАРООБРЯДЦА

ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

РАЗСКАЗЪ

ѲЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА АНТОНОВА.

МОСКВА.

—

1871.

ОБРАЩЕНІЕ
ГЛАГОЛЕМАГО СТАРООБРЯДЦА
ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

РАЗСКАЗЪ

ѲЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА АНТОНОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1871.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 1871 года марта 22-го дня.

Цензоръ архимандритъ *Сергій.*

„Тайну цареву добро хранити, дѣла же Божія открывати славно.“ Тов. 12, 7.

Родился я въ городѣ Кеми, Архангельской губерніи, въ 1804 году. Родъ нашъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ той сторонѣ. Одинъ изъ предковъ нашихъ принадлежалъ къ дружинѣ Новгородской; отъ этого въ народѣ наша фамилія извѣстна подъ имемъ Дружининыхъ. Вѣроятно предокъ нашъ заѣхалъ на дальній сѣверъ еще въ то время, какъ вся эта страна зависѣла отъ Великаго Новгорода. Издавна также мои предки принадлежали къ числу глаголемыхъ старообрядцевъ — безпоповщинской секты *, Филипповскаго согласія **. Въ этой сектѣ, одной изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ православія, былъ крещенъ и я.

* Безпоповцами называются тѣ глаголемые старообрядцы, которые предоставляютъ право совершать требы простымъ мірянамъ, по той причинѣ, якобы въ церкви благодать священства со времени патріарха Никона оскудѣла.

** Въ безпоповщинской сектѣ три главныхъ согласія: Поморское, Ѳеодосіевское и Филипповское. Основателемъ этого послѣдняго былъ

По общему обычаю, я учился грамотѣ у одной мѣщанки нашего города, женщины многосемейной и крайне бѣдной. Со мной вмѣсто обѣда отпускали изъ дома пирожковъ, булокъ. Бо́льшую часть изъ этого я отдавалъ моей учительницѣ, которая, въ благодарность за угощеніе, отпускала меня бѣгать и играть съ дѣтьми, иногда на цѣлый день. Немудрено, что въ два года у моей наставницы я почти ничему не выучился: едва по складамъ и на распѣвъ читалъ славянскую псалтирь старой печати.

Затѣмъ я около двухъ мѣсяцевъ учился у отца протоіерея соборной (единственной въ Кеми) церкви. Для объясненія того, какъ меня отдали учиться къ православному пастырю, надобно замѣтить, что въ нашемъ городѣ глаголемые старообрядцы не имѣли ожесточенной вражды къ православнымъ, какую видалъ я въ другихъ городахъ. Въ домахъ нашихъ бывали православные священники и принимались охотно и съ ласкою. Въ семьяхъ нашихъ было много членовъ православныхъ, и ихъ не преслѣдовали за разномысліе въ вѣрѣ. Даже сами глаголемые старообрядцы большею частію сначала до женитьбы или замужства

бѣглый стрѣлецъ Фотій, послѣ постриженія Филиппъ. Онъ былъ сначала келейникомъ у Андрея Денисова, извѣстнаго поморскаго наставника, а потомъ желалъ присвоить себѣ духовную власть надъ всѣмъ Поморскимъ согласіемъ, и когда встрѣтилъ сопротивленіе со стороны другихъ наставниковъ, то отдѣлился отъ нихъ. Главное отличіе Филипповскаго согласія отъ другихъ въ томъ, что Филипповцы не молятся за царя, возстаютъ противъ брачнаго сожитія, и самосожженіе и голодную смерть считаютъ мученичествомъ за вѣру. Отсюда называются они еще самосожигателями или морельщиками.

числились по церкви; а потомъ уже, ради якобы спасенія души, наши наставники перекрещивали ихъ по своему. Притомъ отецъ протоіерей, второй мой наставникъ, былъ нрава общительнаго и веселаго, и пользовался общею любовію. Онъ заставлялъ меня читать псалтирь и объяснялъ прочитанное. Разъ довелось мнѣ прочесть: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.“ Безумный человѣкъ помыслилъ самъ въ себѣ, что нѣтъ Бога, растолковалъ онъ мнѣ. Это объясненіе запомнилось мнѣ болѣе другихъ, и я передалъ его своимъ домашнимъ. Родителямъ моимъ не понравилось это истолкованіе, и они взяли меня отъ отца протоіерея.... Что̀ они увидѣли вреднаго здѣсь, и доселѣ понять не могу... Вообще наши старообрядцы имѣли очень смутное понятіе о разности своей вѣры съ православною: далѣе внѣшности взоръ ихъ не простирался. Борьба старообрядцевъ съ православными, которая велась въ другихъ странахъ старообрядческаго міра, въ нашу глухую мѣстность не проникала. Потому и отношенія старообрядцевъ (когда упоминается это слово, я разумѣю „глаголемыхъ“, но не говорю этого во избѣжаніе многословія) къ православнымъ имѣли характеръ случайности: то совершенное согласіе, какъ будто никакой и разности нѣтъ, то движеніе злобы, совершенно неожиданное.

Послѣ православнаго протоіерея моей наставницей была одна молодая начетчица Даниловскаго толка *.

* Даниловскимъ называлось Поморское согласіе по имени Даніила Викулыча, основателя и наставника Выговской пустыни.

Она проживала въ деревнѣ, отстоящей около 25-ти верстъ отъ нашего города. Тамъ она учила грамотѣ одну нашу знакомую, живя въ домѣ ея на готовомъ содержаніи. По предложенію этой знакомой, и меня отпустили въ деревню, въ товарищи ей на поприщѣ обученія. Здѣсь въ два пріема, отъ августа до Святокъ и отъ Святокъ до Св. Пасхи, я выучился бойко читать и пѣть по крюкамъ, служить вечерню, часы, заутреню, молебенъ, панихиду. О Божественной литургіи мы не имѣли никакого понятія... Чиноположеніе ея было, конечно, и въ нашихъ книгахъ, но мы пропускали его, такъ что до времени моего обращенія, я не только не читалъ, но и не видалъ молитвъ литургійныхъ. Какъ увидимъ ниже, и Евангеліе мы не все читали.

Мнѣ было лѣтъ около 12-ти. Но писать я не умѣлъ, а это требовалось по нашимъ торговымъ занятіямъ. Для обученія письму я отданъ былъ къ почтмейстеру. Почта къ намъ приходила и отъ насъ отходила однажды въ недѣлю. Дѣлать ему было нечего, и онъ занимался обученіемъ дѣтей. Ученіе наше (насъ было около десяти учениковъ) шло пополамъ съ шутками и забавами. Мы прыгали въ снѣгъ съ кровли, боролись, дрались, къ увеселенію нашего наставника. Нерѣдко запрягались цугомъ въ керeжу (родъ саней, въ которыя обыкновенно впрягали собакъ) и возили его въ гости къ знакомымъ. Разъ лѣтомъ я писалъ у него одинъ. Уходя въ гости, онъ погрозилъ мнѣ, что отдастъ меня лукавому, если я худо напишу. „Не спасутъ тебя ни руки, ни ноги, а отдамъ тебя чертямъ

на съѣденіе", говорилъ мнѣ неразумный мой наставникъ. Помню, что я сильно испугался этой угрозы; отъ дрожанія рукъ не могъ писать, и выждавъ, какъ онъ скрылся за угломъ улицы, убѣжалъ отъ него, пробрался задними ходами домой, скрылся тамъ на чердакъ и долго оттуда не сходилъ. Родители мои, узнавъ о побѣгѣ отъ почтмейстера, искали меня по всему городу и уже думали, что я утонулъ. Наконецъ я рѣшился пойти и разсказать свое горе одной изъ своихъ тетокъ, престарѣлой дѣвицѣ, которая меня обласкала и успокоила.

Такъ кончилось мое образованіе. И другіе мои единовѣрцы не получали высшаго, и врядъ ли получаютъ доселѣ. Съ какимъ же малымъ запасомъ свѣдѣній вступали мы на поприще жизни! Въ торговомъ дѣлѣ еще могла помочь смѣтливость, свойственная русскому человѣку, опыты удачъ или несчастій, свои и знакомыхъ. Въ отношеніи же вѣры—одержала насъ непроглядная тьма: знали мы одинъ обрядъ, а почему что̀ дѣлалось и для чего, никто не понималъ. Поистинѣ мы были темные люди. Такъ какъ я бойчѣе другихъ читалъ и пѣлъ, то мнѣ, несмотря на мою молодость, поручали совершеніе службы. Моленная была въ нашемъ домѣ; старинные образа въ серебряныхъ ризахъ, толстыя передъ ними свѣчи и тяжелыя лампады съ горящимъ масломъ услаждали мой взоръ и сердце, какъ будто въ этой внѣшности и заключается вся религія. Я съ важностію и самоуслажденіемъ совершалъ богослуженіе, дѣлалъ начало, осѣнялъ кадиломъ, руководилъ чтеніемъ и пѣніемъ. Для

вящаго благолѣпія я повѣсилъ на чердакѣ нашего дома нѣсколько колоколовъ, и въ нихъ ударяли и звонили, когда было нужно. Я мечталъ объ устроеніи общественной молельни въ городѣ, чтобы она имѣла видъ храма, увѣнчаннаго осьмиконечнымъ крестомъ. Для поддержанія своего достоинства, какъ наставника, я прилежно читалъ прологи и житія святыхъ, но пользы отъ этого чтенія мало получалъ. При гордости и самомнѣніи началъ во мнѣ разгараться фанатизмъ, являлось желаніе пострадать за вѣру, или отличиться какимъ-либо особеннымъ подвигомъ. Въ особенности меня занимала мечта — жить одному на какомъ-либо необитаемомъ островѣ: „вотъ пріѣду", думалъ я, „оттолкну лодку отъ берега, буду подвижникомъ, и вороны будутъ прилетать ко мнѣ и питать меня, какъ Іоасафа царевича"...

Но Господь, добрый Пастырь, искалъ заблудшей души моей: мнѣ припоминаются встрѣчи, разговоры, событія, которые вразумляли меня и направляли на путь правый... Хотя я продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, тѣмъ не менѣе добрыя впечатлѣнія, какъ нѣкая искра, западали въ мою душу...

Самыя стѣны дома, въ которомъ мы жили, можно сказать, влекли меня къ церкви. Домъ этотъ прежде принадлежалъ Соловецкому монастырю. Однимъ изъ условій при покупкѣ его было то, что иноки соловецкіе, проѣзжая нашимъ городомъ, или останавливаясь въ немъ, могли проживать у насъ. Такимъ образомъ у насъ иногда по долгу гостили иноки соловецкіе, пріѣзжавшіе по дѣламъ своей обители. При

перестройкѣ дома для нашей семьи, доходившей до тридцати человѣкъ, изъ стараго матеріала осталась только пара дверей, которыя, какъ крѣпкія, и были употреблены въ дѣло. На этихъ дверяхъ были бѣлою краскою, большими буквами, начертаны слѣдующія надписи: на первой — слова Спасителя: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ;* на второй: „здѣ пришедъ, молитву сотворяй, безъ аминя дверей не отворяй: аще видиши въ дверѣхъ ключъ, то пожалуй постой не поскучь; а не видиши въ дверѣхъ ключа, то изволь возвратиться не стуча; не пріемли всуе себѣ труда; безъ дѣла впредь не ходи сюда; аще имаши къ намъ дѣло, толцы во двери смѣло"... Эти надписи очень занимали меня: я часто останавливался передъ ними и каждый разъ, проходя дверями, читалъ ихъ. Слова Спасителя изъ зачала, положеннаго на дни святителей, я зналъ бы по Евангелію; но безъ этихъ дверей они не такъ бы часто представлялись мнѣ, самочинному совершителю богослуженія.... Другая надпись хотя не заключала въ себѣ никакого особеннаго для меня вразумленія, но очень нравилась мнѣ и какъ бы сближала меня съ прежними хозяевами нашего дома.

Не безъ вліянія на мою душу прошло слѣдующее событіе изъ моего отрочества: однажды прибѣгаетъ ко мнѣ знакомая старушка нашего толка и проситъ поскорѣе окрестить мальчика, который былъ опасно боленъ. Онъ былъ крещенъ въ православіи и названъ Алексѣемъ; но спѣшили перевести его въ свою вѣру, какъ бы онъ не умеръ не перекрещеннымъ. Женщины

почему-то сочли себя не въ правѣ совершить таинство, мущины всѣ были на промыслѣ; почему и обратились ко мнѣ, десятилѣтнему мальчику. Налили въ ушатъ воды, поставили четыре свѣчи, научили какъ перекрестить ушатъ, сколько разъ погрузить и пр.; я все исполнилъ, только въ поспѣшности забылъ наречь имя новокрещенному и привелъ чрезъ это всѣхъ женщинъ нашего дома въ большое смущеніе... Ребенокъ, крещенный мною такъ неудачно, поправился; но такъ какъ лѣтомъ всѣ были заняты торговымъ дѣломъ, то до зимы онъ и оставался безыменнымъ. Называть старымъ православнымъ именемъ послѣ новаго крещенія казалось нашимъ ревнителямъ и ревнительницамъ грѣхомъ.

Зимою, по поводу моего крещенія, созвали соборъ въ скитѣ, находившемся въ семи верстахъ отъ Кеми. Здѣсь было около двадцати келлій, въ которыхъ жили иноки и инокини. Въ большой деревянной часовнѣ ежедневно совершались старообрядческія службы для поминовенія благодѣтелей, подаяніями которыхъ содержались богомольцы. Вотъ наиболѣе примѣчательные изъ старцевъ скитскихъ: Осипъ, общій духовникъ, бѣглый отъ помѣщика, простой нравомъ, совершенно неученый, ходилъ въ иноческой одеждѣ; Гермогенъ, также инокъ, изъ бѣглыхъ солдатъ, косой, бойкій на слова и самоувѣренный; Θеодосій, бывшій гдѣ-то около Тихвина головой, истратилъ общественныя деньги и бѣжалъ къ намъ... Собрались иноки и граждане кемскіе на соборъ, чинно расселись по лавкамъ и позвали меня къ допросу. Когда я разсказалъ

все дѣло, то пришли въ недоумѣніе, какъ теперь быть... Наконецъ Гермогенъ сказалъ: „что жь онъ крестилъ?—Чурку крестилъ". Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ и, признавъ мое крещеніе недѣйствительнымъ, ребенка, вопреки опредѣленіямъ соборовъ и яснымъ словамъ Сумвола вѣры: исповѣдую едино крещеніе, окрестили въ третій разъ.

Одинъ разъ довелось мнѣ быть вмѣстѣ съ дядею въ Кареліи, на Топозерѣ. Это довольно большое озеро находится въ предѣлахъ Кемскаго уѣзда. Здѣсь было два скита безпоповщинскихъ: одинъ мужской на островѣ посреди озера, другой женскій на берегу, въ 15-ти верстахъ отъ мужскаго. Настоятель мужскаго скита одѣтъ былъ не инокомъ, а въ кафтанѣ съ пуговками и стежка назади. Показывая намъ примѣчательныя мѣста въ монастырѣ, онъ привелъ насъ въ высокую избу, которая была устроена для самосожженія братіи скитской, въ случаѣ какого-либо преслѣдованія со стороны правительства. Она выстроена была изъ пятисаженныхъ бревенъ; внутри ея было по стѣнамъ устроено нѣсколько грядокъ, одна надъ другою, на которыхъ приготовлены были сучья изъ смолистаго, высохшаго на корню, дерева, которые бы, при первомъ приращеніи огня, запылали; откосы оконъ были сдѣланы наружу и ставни были устроены такъ, что еслибы вздумали отбивать ихъ снаружи, то они бы болѣе и болѣе углублялись внутрь *. Послѣ того

* Филиппъ, основатель согласія, показалъ примѣръ самосожженія. Коммиссія Самарина окружила скитъ его, бывшій въ нѣсколькихъ

настоятель подвелъ насъ къ двумъ могиламъ: „вотъ могила запостившагося добровольно“, сказалъ онъ, указавъ на одну. „Она сначала была обыкновеннаго вида, но теперь все становится шире и шире; значитъ праведникъ угодилъ Богу. А вотъ эта маленькая могила одной дѣвицы изъ женскаго скита: она пришла сюда съ желаніемъ ради спасенія души держать постъ до смерти, приняла благословеніе отъ духовнаго отца на этотъ подвигъ и была заперта въ келліи. Но не выдержала искушенія, стала кричать и биться въ келліи; ей, конечно, не отпирали; принялась ломать дверь и уже стала отдирать ее, какъ въ изнеможеніи силъ упала и умерла. И что́ же? прибавилъ наставникъ, все тѣло ея найдено было въ ранахъ... Что́ бы ей потерпѣть и докончить подвигъ? Тогда угодила бы Богу, а теперь мучится“ *. Всѣмъ этимъ разсказамъ я дивился и вѣрилъ. Но дядя какъ-то холодно отнесся

верстахъ отъ Выговскаго. Филипповцы заперлись и ругаясь надъ православнымъ царемъ, кричали, что скорѣе умрутъ, чѣмъ будутъ молиться за него. Самаринъ велѣлъ выломать калитку во дворѣ,—изба вся вдругъ загорѣлась, а на верху ея появилось 38 человѣкъ, обрекшихъ себя на сожженіе. Хотѣли тушить пожаръ, но колодезь былъ заваленъ дровами. Отбили дверь въ избу, но встрѣтили другую стѣну, въ которой двери изнутри были забраны бревнами. Такъ и погибли несчастные изувѣры. (1742 г.) *Исторія р. раскола* преосв. Макарія 1858 г. 302 стр.

* Были примѣры, говоритъ преосв. Макарій въ *Исторіи раскола*, что Филипповцы, склонивъ новоприходящихъ къ нимъ на сорокадневный постъ, не выпускали несчастныхъ изъ заключенія, несмотря на всѣ ихъ вопли, и заставляли ихъ умирать ужасною голодною смертію. (Тамъ же, стр. 303.)

къ нимъ, — и это не прошло мимо моего чуткаго вниманія.

Однажды старшій братъ послалъ меня въ селеніе Варзугу, Кольскаго уѣзда, купить семги. Мнѣ было около 16-ти лѣтъ. Въ это время была рекрутчина. „Вотъ, Ѳедоръ Михайловичъ, мнѣ надобно сына отдать въ солдаты“, сказалъ мнѣ одинъ православный крестьянинъ.—„Полно, возразилъ я, ты въ состояніи нанять рекрута“.—„Нѣтъ“, отвѣчалъ добрый крестьянинъ, „что̀ Богу свѣча, то Государю слуга“. Это выраженіе вѣрноподданническаго чувства, которое было вмѣстѣ и религіознымъ, поразило меня,—и доселѣ живо представляется мнѣ этотъ бѣдный православный крестьянинъ, съ такой любовью и покорностію жертвующій сына Царю и отечеству!..

На семнадцатомъ году я намѣревался выполнить мое давнее намѣреніе, то-есть уѣхать для спасенія души на какой-либо необитаемый островъ. Но отецъ мой вдругъ велѣлъ мнѣ собираться вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ. „Царя увидимъ тамъ“, сказалъ онъ между прочимъ... Желаніе видѣть Царя заставило меня отложить на время мое намѣреніе. Хотя въ числѣ отличій нашего толка отъ другихъ было, между прочимъ, не молиться за Царя, но сердце русское брало верхъ надъ заблужденіемъ; мы любили его искренно, какъ отца дорогаго отечества. Вообще въ старообрядцахъ сильна привязанность ко всему родному, и я искренно убѣжденъ, что не только живущіе въ Россіи, но даже укрывающіеся въ австрійской и турецкой странахъ любятъ Царя и Россію, и никогда не пой-

дутъ противъ родныхъ братьевъ. Поведеніе нашихъ старообрядцевъ въ послѣднюю польскую смуту доказало это самымъ дѣломъ: Поляки на нихъ сильно расчитывали и жестоко обманулись. Итакъ увлеченный желаніемъ видѣть Царя, я оставилъ пока свое горделивое намѣреніе ѣхать на необитаемый островъ и вмѣсто его попалъ, по благоусмотрѣнію Божественнаго Промысла, въ жизненный водоворотъ шумной нашей сѣверной столицы. Еслибы отецъ предложилъ это путешествіе въ Петербургъ мѣсяцемъ и недѣлей позже, я бы, по многимъ опытамъ зная упорство моей воли, привелъ свой безумный замыселъ въ исполненіе и—погибъ. Такъ всѣ дни наши распредѣлены у Господа, Который премудро положилъ ихъ въ Своей власти.

По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ мы остановились въ часовнѣ нашего толка, извѣстной подъ именемъ Зеленковской. * Родитель мой оставилъ меня на попеченіи настоятеля, поручивъ мнѣ вести торговыя дѣла нашего дома. Я около двухъ лѣтъ прожилъ въ часовнѣ, спалъ черезъ перегородку отъ настоятеля, помогалъ ему въ отправленіи службъ; только и слышалъ бесѣды о превосходствѣ древняго благочестія, объ антихристѣ воцарившемся въ церкви православной. Все это, конечно, не оставалось безъ вліянія на мою душу. На родинѣ я увлекался духовною гордостію наставника, будущаго подвижника; здѣсь къ фанатизму ревнителя древней вѣры присоединилась во мнѣ ненависть къ

* Была основана купцомъ Зеленковымъ; теперь уничтожена

православію. Я чувствовалъ наслажденіе препираться съ православными, обличать ихъ... Потомъ я жилъ на квартирѣ вблизи часовни Даниловскаго толка *, гдѣ часто бесѣдовалъ съ начетчиками разныхъ толковъ, спорилъ съ ними о предметахъ разногласія, сходясь въ одномъ только—въ ненависти къ православію.

Между тѣмъ я велъ свои дѣла торговыя, закупалъ и продавалъ рыбу, часто ѣздилъ на родину и обратно въ Петербургъ. Спачала въ торговыхъ моихъ предпріятіяхъ я имѣлъ большой успѣхъ: я нашелъ возможнымъ въ 1822 году доставить въ Петербургъ семгу, ранѣе обыкновеннаго времени, открытымъ мною путемъ отъ Бѣлаго на Онежское озеро черезъ рѣку Выгъ и Телекинскую, чѣмъ доставилъ большую выгоду и себѣ и жителямъ Кемскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, терпѣвшихъ крайній голодъ по случаю неурожая въ 1821 году. Удачными предпріятіями я до того увеличилъ вначалѣ небольшое свое состояніе, что съ 1826 года имѣлъ собственные корабли, на которыхъ провозилъ моремъ рыбу изъ Колы. Вмѣстѣ съ удачами моихъ торговыхъ предпріятій возрастало довѣріе ко мнѣ родныхъ моихъ, земляковъ и единовѣрцевъ — возрастала и моя духовная гордость. „Вотъ Господь помогаетъ мнѣ за мою ревность о древнемъ благочестіи", думалъ я. Въ это же время мною были составлены нѣсколько проектовъ о соединеніи морей Бѣлаго и Балтійскаго, объ учрежденіи въ Кеми штурманскаго-навигаціоннаго училища, и по этимъ проектамъ я во-

* Была на Моховой улицѣ; теперь уничтожена.

шелъ въ сношенія съ высокопоставленными лицами. Но вскорѣ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, я лишился всего моего состоянія * и впалъ бы въ страшную нищету, еслибы Господь не послалъ мнѣ добрыхъ людей... „Что же?“ думалъ я, Господь предвидѣлъ, что отъ успѣха въ дѣлахъ моихъ разовьется во мнѣ честолюбіе, я буду искать почестей, высокаго положенія въ обществѣ и охладѣю къ вѣрѣ моихъ отцовъ; вотъ Онъ и лишилъ меня всего.“ Такъ закоренѣлая въ отчужденіи отъ церкви душа моя всѣ событія жизни толковала въ пользу моего заблужденія.

И казалось, нигдѣ и никакъ невозможно было лучу истины проникнуть тогда въ бѣдную мою душу. Мнѣ случалось слышать дѣльныя и основательныя возраженія противъ тѣхъ лжеученій, которыхъ держалась наша секта. Но я былъ тогда глухъ и нѣмъ къ голосу истины. Когда мнѣ приходилось говорить и спорить съ православными о разностяхъ въ вѣрѣ, я всегда былъ убѣжденъ, что одерживаю верхъ надъ моими противниками и посрамляю ихъ. Въ православныхъ храмахъ я ни разу не былъ и не могъ видѣть красоты и благолѣпія православнаго богослуженія. Думаю, впрочемъ, что еслибы какимъ-либо случаемъ я и могъ быть въ православномъ храмѣ, я остался бы безчувственъ и холоденъ ко всему совершающемуся въ немъ, — сердце мое было закрыто

---

* Несчастныя обстоятельства, приведшія меня къ разоренію, въ свое время описаны въ *Сѣверной Пчелѣ*, годъ 1833, №№ 102 и 103.

мракомъ суевѣрія. Было и въ то время много книгъ, написанныхъ православными пастырями въ обличеніе раскола; но наставники наши умѣли внушить такой страхъ въ отношеніи къ сочиненіямъ православныхъ пастырей, что почти невозможно было попасть этимъ книгамъ въ наши руки. Изъ дѣтства намъ внушали разсказъ о томъ, какъ къ нѣкоему пустыннику являлась часто Богоматерь. Вотъ, одинъ разъ, она остановилась на порогѣ, никакъ не желая войти въ келлію его, и на вопросъ обезпокоеннаго и смущеннаго пустынника отвѣтила: *еретика имѣешь,* то-есть имѣешь книгу написанную еретикомъ. И мы, ослѣпленные своимъ суевѣріемъ, боялись имѣть какую-либо книгу православнаго пастыря, какъ бы не навести на себя гнѣвъ Царицы Небесной. Вообще наставники раскола умѣютъ какъ-то запугать своихъ послѣдователей, — постоянно держать ихъ въ страхѣ, — и это немудрено при умственномъ мракѣ, въ которомъ находится бóльшая часть глаголемыхъ старообрядцевъ. Спросите ихъ: какое начало истинной вѣры и церкви на землѣ? какое отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому? когда и какъ началась россійская церковь, когда и почему отдѣлились отъ нея глаголемые старообрядцы? Въ большинствѣ они ничего не знаютъ объ этихъ важныхъ вопросахъ вѣры, или имѣютъ о нихъ понятія смутныя, сбивчивыя и даже ложныя; многіе изъ моихъ прежнихъ единовѣрцевъ, я увѣренъ, думаютъ, что съ самаго начала міра только и существовало безпоповщинской секты Филипповское согласіе, что оно только истинно, а всѣ прочія вѣры ложны. „Тамъ

Сына Божія отвергаютъ", внушалось намъ о церкви православной нашими наставниками. Поводомъ къ такой хулѣ было то, что православные читали въ молитвѣ Іисусовой: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ", а мы: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій" *. Не доставало у насъ, несчастныхъ, догадки, что если въ православной церкви почитаютъ Его Богомъ, то какъ же отвергаютъ Его? Языкъ мой боится высказать другія хулы на православную церковь, которыя изрыгали наши наставники, и мы вслѣдъ за ними, въ особенности на совершающуюся въ православной церкви святѣйшую тайну Божественной евхаристіи. Благоговѣю предъ величіемъ милосердія Божія, какъ оно терпѣло и щадило насъ, хотя неразумныхъ, но дерзкихъ хулителей!

Между тѣмъ Господь и въ это время творилъ Свое великое дѣло и непримѣтно для меня пролагалъ путь къ моему обращенію.

Выше сказано было, что по условію, сдѣланному при покупкѣ нашего дома у Соловецкаго монастыря, иноки его могли останавливаться и проживать у насъ. Разъ проѣзжалъ нашимъ городомъ новоопредѣленный

---

* Какъ сильно было это предубѣжденіе въ насъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: разъ я читалъ прологъ подъ числомъ 21-мъ марта и встрѣтилъ въ напечатанномъ тамъ словѣ: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ (что можете видѣть и вы, глаголемые старообрядцы, въ указанномъ мѣстѣ). Я былъ пораженъ и изумленъ, такъ какъ наученъ былъ, что этой молитвы до патріарха Никона не было, что онъ ее ввелъ, а тутъ увидѣлъ ее въ книгѣ напечатанной до патріарха Никона.

архимандритъ Соловецкаго монастыря, Макарій, и, не зная объ этомъ условіи, остановился не у насъ, а въ домѣ одного купца. Я счелъ долгомъ увѣдомить его о нашемъ условіи. Отецъ архимандритъ принялъ меня очень ласково, посадилъ и велѣлъ подать мнѣ чаю. Я отказался, потому что считалъ за грѣхъ пить изъ однѣхъ чашекъ съ православными. Отецъ архимандритъ, понявъ причину моего отказа, велѣлъ келейнику подать корзину съ чашками, и сказалъ: „вотъ эти чашки только что куплены и не были въ употребленіи ни у кого; позвольте палить вамъ чаю“. Я былъ обезоруженъ: остался у него, разговорился и въ послѣдствіи сблизился съ нимъ. Вотъ что̀ значитъ дѣйствовать благоразумно и съ любовію! Отнесись отецъ архимандритъ холодно, съ презрѣніемъ, скажи: „ну какъ вамъ угодно, если вы брезгуете нами“ и т. п.,— онъ бы оттолкнулъ меня отъ себя и затруднилъ бы мое обращеніе. Привлеченный снисхожденіемъ отца архимандрита, я полюбилъ его, бывалъ у него въ Соловецкомъ монастырѣ и когда отправлялся въ С.-Петербургъ, бралъ и исполнялъ его порученія къ разнымъ духовнымъ лицамъ и къ самому высокопреосвященному митрополиту Серафиму.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Серафимъ, къ которому я однажды явился съ письмомъ отъ отца архимандрита, принялъ меня ласково и съ любовію, хотя я и уклонился отъ его святительскаго благословенія, — и среди разговора осторожно коснулся нашего суевѣрія. Я вступилъ съ нимъ въ состязаніе, и казалось мнѣ, — со стыдомъ вспоминаю о моемъ

горделивомъ самомнѣніи,—что я одержалъ верхъ въ спорѣ. Высокопреосвященный Серафимъ, замѣтивъ, что разумъ мой, ослѣпленный гордостію и суевѣріемъ, кичитъ, быстро перервалъ споръ и, прощаясь со мною, милостиво предложилъ мнѣ бывать у него. Съ письмами отъ соловецкаго отца архимандрита я неоднократно въ послѣдствіи былъ у него и всегда встрѣчалъ ласковый пріемъ. Въ одно изъ моихъ свиданій съ высокопреосвященнымъ Серафимомъ, онъ на прощаніи вмѣсто благословенія, отъ котораго я отклонялся, подарилъ мнѣ Катихизисъ Православной Вѣры. Я принялъ его, но не читалъ. Когда же привезъ его въ Кемь, то родные мои боялись имѣть его въ домѣ, и я поспѣшилъ подарить его исправнику. Теперь съ благодарностію вспоминаю о кроткомъ и добромъ святителѣ и благословляю его память.

Неоднократно бывалъ я и у другихъ православныхъ святителей съ порученіями отъ отца архимандрита, и хотя крѣпко держался мнимо-древняго благочестія своей секты, но любилъ бесѣдовать съ ними. Зналъ я многихъ священниковъ въ С.-Петербургѣ, но между ними въ особенности мнѣ нравился своимъ свободнымъ и ласковымъ обращеніемъ и умнымъ, твердымъ словомъ отецъ протоіерей Казанскаго собора, Мысловскій *. Надобно думать, что эти встрѣчи, разговоры,

---

* Недавно я имѣлъ удовольствіе прочитать въ *Отечественныхъ Запискахъ* объ этомъ достойномъ священникѣ, съ какою пастырскою любовію, не измѣняя въ то же время долгу гражданина, онъ обращался съ назначенными къ ссылкѣ на каторгу въ Сибирь политическими преступниками въ 1826 году.

обращеніе со мною духовныхъ лицъ православной церкви незамѣтно, капля по каплѣ, дѣйствовали на мое окаменѣвшее въ суевѣріи сердце и предуготовили ту вожделѣнную минуту, когда я уразумѣлъ свое заблужденіе...

Но хотя во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, равно какъ въ событіяхъ моей юности, я вижу теперь ясный путь Божественнаго Провидѣнія къ обращенію моей души, тѣмъ не менѣе для окончательнаго пробужденія ея отъ суевѣрія потребно было особенное сверхъестественное дѣйствіе благодати... И Господь, озаряющій свѣтомъ Своей истины соборную и апостольскую церковь, послалъ лучъ этого свѣта и въ мою мракомъ суевѣрія покрытую душу и даровалъ ей миръ и радость, которыхъ не знала она, блуждая внѣ спасительной ограды....

Около 1830 года я сблизился съ однимъ моимъ единовѣрцемъ. У него я взялъ почитать книгу о *Таинствахъ природы* Эккартгаузена. Говорятъ, что это масонская книга; но тогда я этого не зналъ: иначе бы не взялъ. Долго читалъ; мало понималъ; утомился; даже затруднилъ свои глаза. Оторвавшись отъ книги, завлекавшей куда-то, но ничего ясно не открывавшей, я задумался: многія мысли, не останавливаясь, проходили въ моей душѣ. Среди этой задумчивости мои глаза останавливались на стоящемъ въ комнатѣ моей шкафѣ съ книгами: на верху книгъ красовалось святое Евангеліе въ окладѣ серебряномъ. Въ эту-то минуту Господь внушилъ мнѣ, никогда не приходившую доселѣ, мысль: отчего я, чи-

тая разныя малополезныя книги, ни разу не прочиталъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта отъ начала до конца? Надобно замѣтить, что, совершая богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, мы только и читали зачала, положенныя на эти дни, знали ихъ наизусть, равно какъ и многія изъ паремій ветхозавѣтныхъ. Но читать Евангеліе дома, для напитанія этою духовною пищею души, у насъ въ обычаѣ не было, — и, сколько мнѣ извѣстно, теперь нѣтъ. Помолясь Богу, я началъ съ благоговѣніемъ читать Слово Божіе, и чѣмъ болѣе вникалъ въ него, тѣмъ яснѣе обнаруживалось для меня, какъ несообразны съ нимъ были жизнь и вѣрованія наши, въ отчужденіи отъ св. православной церкви. Постепенно снималась завѣса съ моихъ глазъ; Слово Божіе, какъ молнія, освѣщало то одно, то другое заблужденіе наше; въ чертахъ, которыми изображены фарисеи въ Евангеліи и лжеучители у апостола, — какъ въ зеркалѣ, я узналъ себя и своихъ знакомыхъ начетчиковъ и мнимыхъ наставниковъ; угрозы противъ отметающихся истиннаго ученія, противъ противниковъ церкви, какъ стрѣлы, пронзали мою душу.

У меня сохранилась записка, въ которую трепетною рукою я вписывалъ мѣста, которыя особенно меня поражали. Отъ души желаю, чтобы и вы, мои бывшіе единовѣрцы, прочитали боговѣщанныя словеса Священнаго Писанія, которое и вы почитаете откровеніемъ божественной истины, прочитали безъ предубѣжденій и вникли въ нихъ сердцемъ, жаждущимъ правды. Я укажу эти мѣста; они выписаны

мною изъ уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ слово въ слово; я старался не измѣнять въ нихъ ни одной іоты; вы можете сличить ихъ съ вашими книгами.

Сознаваться въ своемъ заблужденіи очень трудно. Вамъ, нѣкогда мои единовѣрцы, но и теперь въ духѣ Христовой любви дорогіе мои братія, думается напередъ, что не встрѣтите въ мѣстахъ, мною указываемыхъ, ничего особеннаго для своего вразумленія, что вы и безъ того стоите на правомъ пути. Но будьте мужественны; поборите искушеніе; вѣрьте искреннему голосу любви; отъ любящаго сердца желаю, чтобы и ваша душа вкусила того мира, какой вкушаетъ моя... Итакъ пойдемъ, боголюбивый читатель, путемъ, какимъ нѣкогда все къ большему и большему свѣту шла моя душа. Свѣтъ истины да просвѣтитъ наши умы и сердца къ пріятію истины.

Евангеліе печатанное 7152 отъ сотворенія міра, 1644 года отъ Р. Хр. при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ.

Евангеліе отъ Матѳея: Зач. 15, гл. 5. *Слышасте, яко речено есть древнимъ: возлюбиши искреняго твоего и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ любите враги ваша, благословите клянущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгоняющія вы.* Господь Спаситель требуетъ отъ Своихъ послѣдователей любви не только къ друзьямъ, но и къ врагамъ; а въ святомъ Евангеліи отъ Іоанна (смотри зач. 46) говоритъ, что любовь есть отличительная черта всѣхъ Его послѣдователей. Разсмотрите ваши отношенія къ хри-

стіанамъ православной церкви и скажите: есть ли у васъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, эта главная и отличительная черта послѣдователей Христовыхъ? Вы не хотите даже ѣсть и пить изъ одной чашки съ церковными христіанами. Не означаетъ ли это крайняго вашего ослѣпленія? Въ васъ не любовь, заповѣданная Господомъ, а ненависть, не милосердіе, любезное Господу, а жестокосердіе, противное Ему.

Вотъ уже одинъ признакъ того, что вы служите не Господу Спасителю, а врагу, и признакъ ясный и очевидный. Скажете: мы своихъ любимъ, а не хотимъ сообщаться съ церковниками, или съ мірскими, какъ вы выражаетесь, но это васъ не спасаетъ: Господь не велѣлъ любить только своихъ друзей, а велѣлъ любить и враговъ. А православные христіане вамъ не враги. Вы сами входите съ ними въ сношенія по торговымъ и другимъ дѣламъ... и они всегда готовы дѣлить съ вами дружески хлѣбъ и соль. За что̀ же вы выказываете къ намъ такое пренебреженіе и ненависть? Скажете: „за что̀ намъ ненавидѣть ихъ? Богъ съ ними! Мы не хотимъ только оскверниться отъ нихъ". Но вопервыхъ, еслибы у васъ не было ненависти къ православнымъ, а только боязнь отъ нихъ оскверниться, то вы просто искали бы случая какъ-либо уклониться отъ общенія съ ними, не выказывали бы къ нимъ вашего отвращенія въявь и громко, чтобы ихъ не обидѣть, дома бы молились о нихъ; но вы этого не дѣлаете. Вовторыхъ, если боитесь оскверниться отъ нихъ, то читайте далѣе въ Евангеліи святаго богоглаголиваго Матѳея.

Зач. 60, гл. 15. *И призвавъ народы, рече имъ: слышите и разумѣйте: не входящее во уста сквернитъ человѣка; но исходящее изо устъ, то сквернитъ человѣка.* Ст. 16—19. *Единаче ли* (т.-е. ужели) *и вы безъ разума есте: не у ли разумѣваете, яко всяко еже входитъ во уста, во чрево вмѣщается и афедрономъ исходитъ. Исходящая же изъ устъ отъ сердца исходятъ, и та сквернятъ человѣка. Отъ сердца бо исходятъ помышленія зла, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татбы, лжесвидѣтельства, хулы; сія сквернитъ человѣка!* Господь предвидѣлъ, что нѣкоторые изъ именующихся Его послѣдователями будутъ различать, изъ какой чашки и съ кѣмъ вмѣстѣ ѣсть или не ѣсть, и потому съ такою силою говоритъ: *слышите и разумѣйте....* Пища, какая дозволена уставомъ во дни постные и скоромные, не сквернитъ человѣка, изъ какой бы чашки и съ кѣмъ бы вы ее ни приняли. Она относится до питанія тѣла и закономъ естества превращается въ плоть и кровь, а излишняя и ненужная извергается; души же не касается. Душу сквернятъ помышленія злая и хулы разныя, извергаемыя нами на нашихъ близкихъ; а въ нихъ-то вы и виноваты. Други мои! познайте, что вы не на прямомъ пути стоите, что въ васъ не любовь Христова, а ненависть и злоба, что вы, оберегая тѣло отъ мнимаго оскверненія, скверните душу злыми помыслами и хульными рѣчами, оскорбляете Господа Человѣколюбца, а радуете человѣконенавидца діавола и ему угождаете. Еще одно слово: вы, глаголемые старообрядцы, чуждаетесь въ пищѣ и питіи не толь-

ко насъ, христіанъ православной церкви, но даже между собою. Филипповцы не ѣдятъ изъ одной чашки съ Даниловцами, Даниловцы съ Аристовщиной, Аристовщина съ тѣми и другими. Кто же у васъ правъ? Кто чистъ? Кто поступаетъ по заповѣдямъ Господнимъ? Никто. А всѣ вы запутались въ сѣтяхъ врага. Христосъ велѣлъ любить другъ друга, а въ васъ ненависть и отчужденіе. Христосъ входилъ въ домы мытарей и грѣшниковъ и принималъ отъ трапезы ихъ; а вы чуждаетесь не только насъ, православныхъ, но даже своихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ. Посмотрите: сколько у васъ толковъ, сектъ, согласій, или, правильнѣе сказать, несогласій. А вы же сами читаете въ Сумволѣ вѣры: вѣрую во *едину* святую соборную и апостольскую церковь. Вотъ православная церковь—едина, въ ней царствуетъ духъ любви, заповѣданной Христомъ; а у васъ однѣ распри, одни пререпія, ссоры, злоба, ненависть....

Зач. 16, гл. 6. *Внемлите, милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими, аще ли же ни мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ: Егда убо твориши милостыня, не вострубы предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ. Аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыня, да не увѣстъ шуица твоя, что̀ творитъ десница твоя, яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ, и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, Той воздастъ тебѣ явѣ. И егда молишися, не буди якоже лицемѣри, яко лю-*

бятъ въ сонмищихъ и въ стогнахъ путей стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ, аминь глаголю вамъ, яко воспріимутъ мзду свою. Ты же егда молишися, вниди въ клѣть свою и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ и Отецъ твой видяй въ тайнѣ воздастъ тебѣ явѣ. Молящежеся не лишше глаголите, якоже язычницы; мнятъ бо яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ. Вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего. Бо́льшая часть обличеній Спасителя направлена противъ фарисеевъ. Фарисеи отличались строгимъ исполненіемъ закона, долго молились, соблюдали посты со всею точностію; но дѣлали это болѣе по тщеславію, чтобы люди видѣли и хвалили ихъ, а не по искреннему благочестію... И у васъ долго тянется служба, строго наблюдаются посты, но всегда ли по искреннему благочестію? Соблюдаются ли тѣ правила, которыя заповѣдалъ Спаситель, чтобы милостыня и посты были совершаемы въ тайнѣ? Старообрядцы отличаются степенностію, важностію въ походкѣ и рѣчахъ. Это хорошо; но какъ много проглядываетъ здѣсь и лицемѣрія? Живо помню своихъ стариковъ и старицъ: когда постятся, бывало, и не подходи къ нимъ: такіе важные и сердитые!... Други мои! не узнаете ли себя въ обличеніяхъ Господа? Не скажу, чтобы и христіане православной церкви были совершенно чисты и правы во всемъ; но у старообрядцевъ какъ-то особенно выставляется это наружное благочестіе и при этомъ проглядываетъ много неискренняго и лицемѣрнаго.

И долгія службы совершаются у васъ не въ надеждѣ ли, что во многоглаголаніи будете услышаны? Хорошо, если кто долго молится, но тогда только, когда молится искренно, отъ души. А у васъ какъ совершаются службы? Чтецъ читаетъ прологъ, поученіе, а предстоящіе дремлютъ, спятъ. Впрочемъ какъ и не спать? Не только предстоящіе мало понимаютъ, но часто читающіе не разумѣютъ того, что̀ читаютъ. Ждутъ, бывало, скоро ли кончится служба, сердятся, бранятся внутренно; развѣ это есть служеніе Богу пріятное? Други мои, вникните въ свое служеніе Богу и вы увидите, какъ нѣкогда открылось моему смущенному взору, что и къ вамъ относятся слова, сказанныя Спасителемъ лицемѣрамъ-фарисеямъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя учаще ученія заповѣди человѣческія.* (Матѳ. зач. 60, гл. 15, ст. 8. 9.) *Милости хощу, а не жертвѣ*, говоритъ Господь (Зач. 30, гл. 9, ст. 13), т.-е. я желаю не жертвъ, а любви и милосердія. Что̀ пользы въ вашихъ постахъ, долгихъ стояніяхъ, поклонахъ, когда въ сердцѣ вашемъ нѣтъ самаго любезнаго Богу качества—любви? Услышитъ ли Онъ ваши продолжительныя и многоглаголивыя молитвы, когда въ душѣ вашей царствуютъ гнѣвъ, злоба, ненависть, и къ кому же? къ искупленнымъ кровію Христовою христіанамъ православной церкви, къ пастырямъ ея, къ царямъ, Богомъ поставленнымъ!...

Матѳ. зач. 22, гл. 7. *Внемлѣте же отъ лжыхъ*

пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одежахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ; еда объемлютъ отъ тернія грозды и отъ репія смоквы. Тако всяко древо добро плоды добры творитъ, а зло древо плоды злы творитъ. — Спаситель предостерегаетъ Своихъ послѣдователей: вотъ придутъ къ вамъ ложные учители; они на видъ будутъ добрые, ласковые, а дѣла ихъ злыя. Не судите о нихъ по ихъ наружности, а судите по дѣламъ ихъ. Отъ дурнаго корня развѣ могутъ произойти добрые плоды? Братіе мои! Вникните въ эти слова Спасителя: не узнаете ли вы въ лживыхъ пророкахъ тѣхъ наставниковъ вашихъ, которые такъ стараются отдалить васъ отъ церкви православной? Какіе они на видъ добрые, какіе степенные, какъ ласково смотрятъ, какія праведныя рѣчи ведутъ! — А поступаютъ совсѣмъ напротивъ. По дѣламъ ихъ и разсуждайте о нихъ, отъ какого они корене происходятъ и приведутъ ли они васъ ко спасенію? Вотъ сію минуту представляется мнѣ одинъ изъ наставниковъ нашего толка, Егоръ,—не въ осужденіе его говорю, но для вразумленія вашего,—мои сверстники помнятъ его. Онъ надавалъ на одного архангельскаго купца Головина ложныхъ векселей. Имѣніе несчастнаго Головина чрезъ это подверглось аресту: вся семья осталась безъ средствъ къ жизни. А виновникъ этого бѣдствія явился въ наши мѣста и съ фарисейскимъ поистинѣ лицемѣріемъ представлялъ изъ себя великаго молитвенника и постника. Скоро впрочемъ стали доходить до насъ слухи объ его дѣяніяхъ. Наши недоумѣвали.

какъ могъ это сдѣлать такой великій праведникъ, пока наконецъ онъ самъ не убѣжалъ изъ нашихъ краевъ, чтобы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ морочить легковѣрныхъ. Что̀ же? Послѣ него нашли въ его келліи табакерку. Значитъ и древнее-то благочестіе его было фальшивое.

Зач. 26, гл. 8, ст. 21—22. *Другой же отъ ученикъ его рече ему: Господи, повели мнѣ прежде ити и погребсти отца своего. Іисусъ же рече ему: гряди по мнѣ и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы.* Одна изъ причинъ, почему нѣкоторые не рѣшаются отстать отъ старообрядчества, хотя и сознаютъ превосходство предъ нимъ православія, есть та, что по старой вѣрѣ умерли дѣдъ, отецъ, теперь пребываетъ въ ней мать, тетки, дяди. „Какъ я одинъ перейду?“ думаетъ кто-либо. „Что̀ скажутъ батюшка, матушка?“.. Но въ дѣлѣ спасенія души истина должна быть дороже и отца, и матери, и братьевъ, и сестеръ. Смотрите: Господь не дозволилъ человѣку, въ которомъ увидѣлъ искреннюю готовность послѣдовать за Нимъ, даже похоронить своего отца; сказалъ ему: оставь, пусть мертвые погребаютъ своихъ мертвецовъ. Конечно, надобно любить отца или мать, но Бога надобно любить болѣе ихъ. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ (Матѳ. зач. 39, гл. 10): *иже любитъ отца или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* Какая польза будетъ, если ты ради отца и матери останешься въ расколѣ? Ты только новую тяжесть прибавишь къ отвѣту, который нѣкогда они должны будутъ дать за себя и дѣтей своихъ. А если перейдешь къ истин-

ной церкви, можетъ быть, ради твоего обращенія, Господь уменьшитъ вину ихъ ослѣпленія. И молитва твоя объ упокоеніи твоихъ присныхъ скорѣе вознесется къ престолу благодати, вспомоществуемая молитвою церковною.

Кстати, други мои, поговорить теперь объ этомъ важномъ долгѣ нашемъ—долгѣ молиться за усопшихъ. Знаете ли въ чемъ главная сила молитвы объ усопшихъ отцѣхъ и братіяхъ? — Въ совершеніи святой и Божественной литургіи, которой у васъ нѣтъ. Хорошо молиться за усопшихъ, хорошо творить милостыню по душѣ ихъ, но все это пріемлетъ силу отъ той Богу драгоцѣннѣйшей жертвы, какая приносится во святой евхаристіи. Она есть истинно-умилостивительная жертва о грѣсѣхъ нашихъ, ради которой получаютъ значеніе предъ Богомъ и молитвы наши и милостыни. Здѣсь частицы, взимаемыя за упокой усопшаго, погружаются въ спасительную кровь Христову, и эта кровь Христова очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Здѣсь Самъ Господь таинственно сходитъ съ неба, закалается на св. жертвенникѣ и тѣмъ ходатайствуетъ предъ Своимъ Отцемъ о прощеніи грѣховъ усопшему. Что̀ же можетъ быть сильнѣе этого ходатайства? Почитайте творенія святыхъ отцовъ и житія угодниковъ Божіихъ: вы увидите, что главную силу поминовенія они полагаютъ въ совершеніи за нихъ святой евхаристіи. Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва. Еслибы какой царь послалъ досадившихъ

ему въ ссылку, говоритъ тотъ же святой отецъ, а ихъ ближніе потомъ, сплетши вѣнецъ, принесли бы ему оный за терпящихъ наказаніе: то не сдѣлалъ ли бы онъ имъ облегченіе наказанія? Такимъ образомъ и мы за усопшихъ, если они и грѣшники, принося Богу молитвы, не вѣнецъ сплетаемъ, а Христа, закланнаго за наши согрѣшенія, приносимъ, умилостивляя за нихъ и за насъ Человѣколюбца Бога. (Таин. поученіе 5-е.)

Не напрасно узаконено апостолами, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, творить предъ страшными Тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая польза бываетъ отъ сего для усопшихъ, великое благодѣяніе. Когда весь народъ и священный соборъ стоятъ съ простертыми къ небу руками, и когда предлежитъ страшная жертва, то какъ не умилостивимъ мы Бога? (Бесѣда 3-я на посланіе къ Филипписеямъ.) Святой Григорій Двоесловъ представляетъ слѣдующій достопримѣчательный опытъ дѣйствія церковной молитвы. Одинъ инокъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія, въ страхъ другимъ, былъ лишенъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіи тридцати дней, а потомъ, изъ состраданія къ его душѣ, тридцать дней была приносима безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ; ибо сегодня получилъ пріобщеніе. (Бес. кн. IV гл. 55.)

Зач. 34, гл. 9. *Видѣвъ же народы, милосердова о нихъ, яко бѣху смятени и отвержени яко овца не имуща пастыря.* И вы, поистинѣ, достойныя сожалѣнія, овцы безъ пастыря! Кто ваши пастыри? Я не буду говорить о наставникахъ, подобныхъ вышеуказанному Егору. Положимъ наставникъ вашъ — и добрый человѣкъ, но онъ самъ ничего не знаетъ: чему же онъ можетъ васъ научить? Вотъ вы знаете быть купца, промышленника, ремесленника: скажите, можетъ ли какому-либо искусству научить тотъ, кто самъ въ немъ не знаетъ никакого толку? Какъ же быть учителемъ вѣры, руководителемъ душъ ко спасенію, а самому ничего не знать? *Слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ.* (Матѳ. зач. 61, гл. 15, ст. 14.) Слыхалъ я на это отвѣтъ вашихъ наставниковъ: „мы въ простотѣ уповаемъ на милость Божію. Намъ не нужно книжнаго ученія". Но вотъ свидѣтельство мужа, жившаго до патріарха Никона, какъ онъ понималъ пользу ученаго, книжнаго образованія: * аще кто не довольнѣ и совершеннѣ научился будетъ яже грамматикіи, и риторикіи, и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже преложити я на инъ языкъ,—говорится въ грамматикѣ, изданной при патріархѣ Іосифѣ. ** А о сердечной простотѣ вашихъ наставниковъ вотъ какъ говоритъ

* Слова сіи о пользѣ книжнаго ученія выписываются изъ извѣстной глаголемыя старообрядцамъ грамматики, изданной при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ (въ 1648-мъ году), которая у меня сохраняется въ старинной рукописи.

** Рукописи моей стр. 58-я.

составитель этой же самой книги: „глаголютъ безумніи и лѣнивѣйшіи—всяка душа проста благословенна есть и ходяй просто ходи во упованіи, се убо всѣмъ злобамъ вина есть... Не не разумнаго бо здѣ глаголетъ—всяка душа проста благословенна есть, ниже паки не вѣдящаго что, но не лукаваго, не злодѣя и разумнаго". *

Зач. 35, отъ Іоанна гл. 10. *Аминь, аминь глаголю вамъ, не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ. А входяй дверми, пастырь есть овцамъ. Сему дверникъ отверзаетъ и овца гласъ его слышатъ и своя овца глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овца иждепетъ, предъ ними ходитъ и овца по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его. По чюждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чужаго гласа. Сію притчу рече имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что бяше, яже глаголаше имъ. Рече же паки имъ Іисусъ, аминь, аминь глаголю вамъ, яко азъ есмь дверь овцамъ. Вси елико ихъ пріиде, прежде мене, татіе суть и разбойницы, но не послушаша ихъ овца. Азъ есмь дверь. Мною аще кто внидетъ, спасется и внидетъ и изыдетъ, и пажить обрящетъ. Тать не приходитъ, развѣ да украдетъ, и убіетъ и погубитъ. Азъ пріидохъ, да животъ имутъ и лишше имутъ. Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый душю свою полагаетъ*

* Рук. моей стр. 90. Продолжу далѣе выписку этого мѣста: „аще убо сице бы было, излиха бѣ, еже глаголати, будити мудри, яко змія и цѣли яко голубье. Сице убо Златоустъ духомъ святымъ насъ наказуетъ и принуждаетъ люботрудно испытовати божественная посланія". Зри и далѣе.

за овца. А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овца своя видитъ волка грядуща, оставляетъ овца и бѣгаетъ и волкъ расхититъ ихъ и разгонитъ овца. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ. Азъ есмь пастырь добрый: и знаю моя, и знаютъ мя моя. Якоже знаетъ мя отецъ, и азъ знаю отца: и душу мою полагаю за овца. И ины овца имамъ яже нѣ суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести и гласъ мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь. Много разъ я слышалъ это евангельское чтеніе, положенное на память святителей; но долго не могъ вникнуть въ духъ его. Когда Господу угодно было свѣтомъ Своимъ озарить мою душу, тогда открылся моему смущенному взору глубоко назидательный смыслъ его. Какъ ясно изображается здѣсь свойство вашихъ пастырей-наемниковъ! Истинный пастырь входитъ къ своей паствѣ дверію, которую отверзаетъ ему дверникъ: то-есть избирается и поставляется въ свою должность богоучрежденною законною властію. Правильно и достаточно приготовленный къ своимъ обязанностямъ, испытанный въ образѣ жизни, по желанію прихожанъ, избранный архіереемъ Божіимъ, іерей способляется чрезъ святительское рукоположеніе благодати Святаго Духа, *немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей* (слова архіерейской молитвы при рукоположеніи). А у васъ кто дверникъ? Кто входитъ дверію? Придетъ кто-либо никому неизвѣстный, именуетъ себя наставникомъ, разными хитростями, лицемѣріемъ и лукавствомъ вкрадывается въ расположеніе

преимущественно женщинъ; ни образованія, ни учености, ни благочестія не имѣетъ; часто преступникъ какой-либо, не имѣющій вида... Случится бѣда: начальство ли разузнаетъ про него, нападутъ ли на слѣдъ его ограбленные имъ прежде, сами ли пасомые разузнаютъ, что̀ у нихъ за пастырь, какъ мы въ былое время объ Егорѣ,—бѣжитъ пастырь поскорѣе и безъ оглядки,—и волка нѣтъ (самъ былъ волкъ въ овечьей одеждѣ), а бѣжитъ, и бросаетъ своихъ овецъ... Каждый разъ теперь, какъ я слышу это святое Евангеліе о пастыряхъ-наемникахъ, бѣгающихъ отъ своихъ стадъ, мнѣ представляются наши прежніе наставники-бѣглецы... и сердце мое возноситъ слезную благодарную молитву Господу, приведшему меня въ ограду святыя церкви, подъ руководство истинной богоучрежденной и отъ апостоловъ непрерывно ведущейся церковной іерархіи.

Іоанна зач. 23, гл. 6, ст. 53—58. *Аминь аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піяй мою кровь иматъ животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть моя истинно есть брашно и кровь моя истинно есть пиво. Ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.* Вникните въ эти евангельскія слова и подумайте, чего вы лишаетесь, отдалившись отъ истинной православной церкви. Вы лишены причащенія Святаго Тѣла и Святой Крови Господа Бога и Спаса нашего. Какое страшное лишеніе! Сколько лишеній и потерь слѣ-

дуетъ за нимъ! Въ васъ нѣтъ истинной духовной жизни, ибо только тотъ имѣетъ ее, по слову Спасителя, кто причащается Его Тѣла и Крови. Вы не воскреснете съ Господомъ для вѣчной блаженной жизни, ибо не имѣете залога для блаженнаго воскресенія, Его Пречистаго Тѣла и Крови, а воскреснете на судъ и осужденіе... Чрезъ святое причащеніе христіанинъ самымъ тѣснымъ образомъ соединяется со Христомъ: а вы не имѣете этого средства для соединенія съ Господомъ. Причащеніе это самый высокій даръ Спасителя нашего. Предъ самымъ страданіемъ, какъ самый драгоцѣнный даръ, преподалъ его Господь ученикамъ Своимъ и повелѣлъ всегда творить это величайшее таинство въ Его воспоминаніе. А вы не дорожите этимъ даромъ, вы пренебрегаете его. Какой отвѣтъ вы дадите предъ Божественною Любовію! Не разбираю подробно многихъ отговорокъ и извиненій, которыя дѣлаютъ по поводу не причащенія Святымъ Тайнамъ ваши наставники: всѣ эти возраженія основательно опровергнуты въ книгѣ объ Истинно-православной церкви преосвященнаго митрополита Григорія, и споръ съ вашими начетчиками завлекъ бы меня слишкомъ далеко. Скажу только нѣсколько словъ по поводу бесѣды моей объ этомъ предметѣ съ однимъ изъ моихъ родственниковъ. Когда я говорилъ ему о той неизреченной радости, какая ощущается въ сердцѣ послѣ пріобщенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ и какая Божественная любовь является въ преподаніи намъ, грѣшникамъ, самаго Святаго Тѣла Господня, за насъ ломимаго, и самыя Пречистыя Крови, за насъ и

за многихъ изливаемой,—онъ задумался, слеза подернула смущенный взоръ его... Я радъ былъ... Но подумавъ, сказалъ онъ: „мы недостойны сего великаго таинства". Предлогъ благовидный! Какъ будто видно здѣсь какое-то смиреніе! Какъ многіе, можетъ быть, подобно моему родственнику, успокоиваютъ этимъ извиненіемъ свою совѣсть! Но, други мои, знаете вы, что уничиженіе иногда бываетъ паче гордости... И это смиреніе ваше лукаво и противно Господу. Господь предлагаетъ вамъ величайшій даръ Свой; чтобы даровать его намъ, Онъ сошелъ на землю и претерпѣлъ страшныя страсти и крестную смерть; всю Свою любовь Онъ какъ бы заключилъ въ этомъ дарѣ. А мы не хотимъ брать его, говоримъ: недостойны! Отвергаемъ Его любовь,—какъ будто не зачѣмъ было приходить Ему къ намъ и напрасны были всѣ Его страданія! Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Недостойны! Да кто же можетъ быть достоинъ? Кто чистъ отъ скверны, какъ говоритъ прав. Іовъ, аще и единъ день житія его на земли? Кто изъ святыхъ считалъ себя достойнымъ? Однако всѣ съ радостію и веселіемъ принимали Святыя и Животворящія Тайны. Ради нашего недостоинства и сошелъ Господь на землю: чтобы насъ мертвыхъ оживить, грѣшныхъ освятить, отдалившихся отъ Него вновь соединить съ Собою. Царь Давидъ, помысливъ о величайшихъ благодѣяніяхъ Божіихъ роду человѣческому, воскликнулъ: „что̀ воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздая ми?" И отвѣчаетъ: „чашу спасенія пріиму и имя Господне призову..." А вы не хотите принять этой чаши, въ которой Господь подаетъ

намъ Свое Пречистое Тѣло и Свою Честную Кровь!.. Недостойны! Да кто же приступаетъ къ Божественной чашѣ съ чувствомъ и сознаніемъ достоинства? Истинный христіанинъ всегда имѣетъ память о своихъ грѣхахъ, ежедневно исповѣдуетъ Господу вмѣстѣ съ царемъ-пророкомъ: „беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну.“ Но желая пріобщиться Святыхъ Христовыхъ Таинъ, онъ цѣлую недѣлю говѣнія посвящаетъ на испытаніе своей совѣсти, самъ читаетъ Слово Божіе, слышитъ его постоянно въ храмѣ, и съ этимъ зерцаломъ истины свѣряетъ свою жизнь и поведеніе, постомъ и молитвою отрезвляетъ свою душу, чтобы узрѣть свои язвы грѣховныя во всемъ ихъ безобразіи, — и вотъ проникнутый чувствомъ своего окаянства, своей грѣховности, идетъ къ своему духовному отцу, Богомъ поставленному судіи, которому дана власть, перешедшая отъ самихъ апостоловъ чрезъ преемственное епископское рукоположеніе, вязать и рѣшить грѣхи... Здѣсь, предъ очами Сердцевѣдца Бога, при свидѣтелѣ духовномъ отцѣ, онъ изливаетъ свою душу, глаголетъ Господу свои прегрѣшенія; то омывая ихъ горькими слезами, какъ блудница, каявшаяся у ногъ Спасителя, то вопія вмѣстѣ съ мытаремъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику... Отецъ духовный, видя мою грѣховность и мои слезы о ней, или дозволяетъ мнѣ приступить къ святому причащенію, или воспрещаетъ, налагая на меня эпитимію... Замѣтьте: не я судья своего поведенія, а онъ, поставленный на это отъ самого Господа; не самъ собою я дерзаю приступить къ Божественнымъ

Тайнамъ, но по дозволенію и разрѣшенію духовнаго отца, которому отъ Господа дана власть рѣшить грѣхи. Если онъ допустилъ меня къ причащенію недостойно и неправильно, то онъ и будетъ за это отвѣчать предъ Господомъ. Недостойны! вы говорите... Ахъ, еслибы ваше слово было искренно! Въ этомъ сознаніи нашего крайняго недостоинства—наша единственная заслуга, наше лучшее право на полученіе Божественной благодати. Вникните въ духъ молитвъ, которыми церковь приготовляетъ чадъ своихъ къ неосужденному принятію Тѣла и Крови Господнихъ. Какое чувство она желаетъ намъ внушить? Это именно чувство нашего недостоинства, соединенное съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію. Предъ самымъ причащеніемъ священникъ вслухъ всѣхъ возглашаетъ: „Святая святымъ", т.-е. Святыхъ Таинъ достойны пріобщиться одни святые. А пѣвцы отъ лица всѣхъ поютъ: „единъ Святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, аминь", т.-е. никто изъ насъ не святъ, а единъ Святый Господь Іисусъ Христосъ, отъ Котораго всѣ мы вѣруемъ и желаемъ получить освященіе. Несчастные! вдали отъ церкви Божіей, вы не можете чувствовать и цѣнить этихъ заботъ богодарованной нашей матери, которая впрочемъ никогда не перестаетъ о васъ скорбѣть... Читали ли вы когда-либо молитвы, положенныя предъ причащеніемъ? Въ какихъ трогательныхъ чертахъ изображаются въ нихъ чувства нашей грѣховности и нашего крайняго недостоинства и вмѣстѣ чувства сыновняго дерзновенія, которое невольно вызывается изъ сердца величіемъ

богодарованной милости! Эти молитвы составлены уважаемыми и вами святителями Василіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ и преподобнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Онѣ есть въ вашихъ служебникахъ. Почитайте эти молитвы со вниманіемъ, и быть не можетъ, чтобъ онѣ въ васъ не пробудили соотвѣтственныхъ чувствъ и движеній сердечныхъ. Знаютъ это ваши наставники и скрываютъ отъ васъ какъ чинъ Божественной литургіи, такъ и эти глубоко-умилительныя молитвы предъ причащеніемъ. Помѣщаемъ здѣсь одну только послѣднюю молитву, которая читается предъ самымъ причащеніемъ: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое, и сія есть самая честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебѣ: помилуй мя, и прости ми прегрѣшенія моя вольная и невольная, яже словомъ, яже дѣломъ, яже вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, и сподоби мя неосужденно причаститися пречистыхъ Твоихъ Таинствъ, во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную.*

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ яко Іуда; но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ. Да не въ судъ или во осужденіе будетъ мнѣ причащеніе Святыхъ Твоихъ Таинъ, Господи, но во исцѣленіе души и тѣла.

Читая въ Евангеліи о тѣхъ оскорбленіяхъ, клеве-

тахъ и поношеніяхъ, какими преслѣдовали фарисеи Господа, пока не довели Его до крестныхъ страданій, я плакалъ сердцемъ своимъ, представляя, какъ можетъ быть и мы ложнымъ благочестіемъ, отчужденіемъ отъ церкви, клеветами на законныхъ пастырей, и отверженіемъ таинствъ, — второе распинаемъ Его, нашего Спасителя!..

Въ Дѣяніяхъ и посланіяхъ святыхъ апостоловъ душа моя увидѣла повтореніе словъ Спасителя, и священныя слова ихъ сильно ударяли въ мое потрясенное сердце. Теперь, съ благословенія Господня, приступимъ къ богодухновенной книгѣ Дѣяній и посланій святыхъ апостоловъ.

*Выписки изъ книги Святыхъ Апостоловъ, выходу временъ Іоасафа патріарха *. Въ началѣ оной сказаніе Святаго Епифанія епископа Кипръскаго о двунадесятехъ Св. Апостолъ, въ которомъ сказано: 9-й Іаковъ Алфеовъ не наказанныя (неученыхъ) соборы крѣпко обличалъ.*

О святомъ апостолѣ Іаковѣ Алфеовѣ святой Епифаній пишетъ, что онъ крѣпко обличалъ соборы ненаказанныя, т.-е если люди не ученые, не свѣдущіе

---

* Года печатанія этой священной книги у меня въ выпискѣ, къ сожалѣнію, не означено. Я тогда не имѣлъ въ виду излагать печатно исторію моего обращенія къ православію, а выписывалъ мѣста для своего собственнаго назиданія. Но такъ какъ былъ очень привержень къ буквѣ, то старался выписывать съ буквальною точностію. Впрочемъ для большей вѣрности сличалъ свои выписки съ старопечатнымъ Апостоломъ времени патріарха Іосифа 1648 года и встрѣчавшіяся разности въ буквѣ исправлялъ по оному.

въ богословскомъ ученіи о вѣрѣ, собираются на соборы и осмѣливаются дѣлать опредѣленія, относящіяся къ вѣрѣ. И ка́къ люди, не знающіе толку въ какомъ-либо дѣлѣ, могутъ судить о немъ? Теперь разсудите: кто у васъ собирается на соборъ? Мужикъ неученый, женщина ничего не знающая, кромѣ своего хозяйства. И они берутся за важные вопросы вѣры!.. И они рѣшаются на такое дѣло, къ которому со страхомъ и молитвою приступали богопросвѣщенные отцы и учителіе церкви вселенскія! Еслибы возсталъ святой и богоносный апостолъ Іаковъ, судите сами, противъ кого раздались бы его грозныя обличенія? Меня въ свое время сильно поразило это крѣпкое обличеніе отъ святаго апостола ненаказанныхъ соборовъ... Вникните и вы въ это дѣло и спѣшите изыти отъ сонмищъ лукавнующихъ въ ограду единыя святыя соборныя и апостольскія церкви. Могутъ сказать ваши наставники въ свое извиненіе: были же въ церкви великіе свѣтильники и не получившіе книжнаго просвѣщенія, какъ напримѣръ Антоній Великій и другіе. Но замѣтьте, други мои: эти великіе праведники никогда не отдѣлялись отъ святой церкви, а пребывали въ неразрывномъ съ нею союзѣ, почитали церковную іерархію, и отъ полноты даровъ Святаго Духа, дѣйствующаго въ церкви, сообщалась имъ благодать разумѣнія и мудрости. А ваши наставники не только сами отпали отъ церкви, но и другихъ отдѣляютъ отъ нея, не только не въ согласіи съ епископами, но всячески поносятъ ихъ и противятся ихъвласти.

Зачало 17, гл. 7. *Стефанъ же сый исполнъ Духа*

Свята, воззрѣвъ на небо видѣ славу Божію, Іи҃са *стояща одесную Бога.* Я по маловѣдѣнію въ словѣ Іисуса сначала не различилъ союза: *И* отъ слова: Ісуса, и былъ очень удивленъ, когда въ старопечатной книгѣ встрѣтилъ имя Господа съ двумя *II*, не Ісуса, а Іисуса. Предполагая, что это какая-либо опечатка въ священной книгѣ, находившейся у меня, я пересматривалъ много старопечатныхъ Апостоловъ и вездѣ находилъ имя Іисуса, а не Ісуса. Но въ одномъ Апостолѣ я увидѣлъ, что слóва: Іисуса совсѣмъ нѣтъ. На мѣстѣ его была дырочка: замѣтно было, что оно было нарочито вырѣзано; этотъ Апостолъ принадлежалъ одному изъ наставниковъ нашего толка. Теперь разсуди со мной боголюбивый читатель: наставникъ старообрядческій также, какъ и я, понялъ дѣло; встрѣтилъ въ святомъ имени Спасителя два II, а не одно I; но счелъ за лучшее вырвать это слово изъ книги, чѣмъ покориться сердцемъ истинѣ. Я не намѣренъ здѣсь спорить о словахъ и буквахъ, но желаю сдѣлать выписку изъ грамматики, изданной при патріархѣ Іосифѣ. Здѣсь нѣсколько разъ видимъ имя Інсусъ, а не Ісусъ: „Яко благодатію истиннаго Бога Інсуса Христа и правовѣренъ христіанинъ есмь по всему *; о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Інсуса Христа **; по словеси убо сему вѣдый Господа нашего Інсуса Христа“. Для того, чтобы яснѣе указать на эту книгу моимъ бывшимъ едино-

---

* Рукописи моей стр. 48.

** Тамъ же стр. 51.

вѣрцамъ, выписываю * цѣликомъ предисловіе къ ней: „Всесильный и непостижимый, пресущественный Богъ нашъ, славимый въ трехъ лицѣхъ, иже созда всю тварь видимую и невидимую, послѣди-же человѣка сотвори по образу своему и по подобію, по образу разумна душею, по подобію же поелико мощно подражаемому ему, той же и нынѣ благоволивъ просвѣти сердечніи очи православному и благочестивому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михаиловичу всея Русіи самодержцу, произвести типографскимъ художествомъ сію книгу глаголемую грамматику, еже есть писаніемъ учительницу: грамма бо отъ еллинъ письмо или писаніе глаголется, первую отъ седмихъ наукъ свободныхъ въ наученіе православнымъ, паче же дѣтемъ сущимъ ею же и къ прочимъ, аще кто восхощетъ, яко дверію благолѣпотнѣ и безтруднѣ возшествіе сотворитъ безъ сія бо приходити дерзая кто къ симъ или и въ писаніихъ покушаяся изслѣдити. Аще и зѣло преимѣя разумомъ будетъ всячески погрѣшити имать како бо кому взыти возможно на послѣднія степени, первыхъ не причащшуся или како разрѣшити возможно въ писаніихъ обрѣтаемыя творческія силлогизмы паче же писати и читати и глаголати добрѣ, аще не сей кто первѣе пріобщився яже въ сочиненіихъ въ скорѣ изобличитъ злѣ расположенное и избытное отринетъ недостаточное же исполнитъ паче же писати и читати добрѣ

* Тамъ же стр. 61. Эти и подобныя мѣста, встрѣченныя мною въ уважаемой старообрядцами книгѣ, не мало содѣйствовали моему вразумленію.

научитъ: научитъ бо. Первою частію писателя и читателя право писати и въ реченіихъ износимымъ гласомъ благолѣпотнѣ ударяти. Второю же раздѣленныя части слова во своя части чиновнѣ распологати. Третіею же изобрѣтаемыя по уму вещи стихи или вѣрши добрѣ сочиняти. Четвертою же тыя же стихи мѣрою украшати, яже вся сія добрѣ и чиннѣ узаконоположитъ и уставитъ.

„Начата же бысть печатати сія глаголемая книга грамматика повелѣніемъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича всея Русіи самодержца и по благословенію въ духовномъ чину отца его и Богомольца великаго господина святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи въ лѣто 1648, мѣсяца Декамврія въ 6-й день, на память иже во святыхъ отца нашего Николы Чудотворца архіепископа міръ ликійскихъ. Совершена же бысть того же лѣта мѣсяца Февруарія во 2-й день на воспоминаніе срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ третіе лѣто благочестивыя державы царства его, Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича всея Русіи самодержца; въ шестое же лѣто патріаршества въ духовномъ чину отца его и Богомольца великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи, въ славу Богу Отцу, и Сыну и Святому Духу. Аминь.

Зач. 44, Дѣян. гл. 20, чти недѣли. *Внимайте оубо себѣ и всему стаду, внемже васъ Духъ Святый постави Епископы пасти церковь Господа и Бога, ся*

же снабдѣ кровію Своею. Азъ бо вѣмъ се, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадяще стада, и отъ васъ самѣхъ въ станутъ мужіе глаголюще развращенная, еже отторгати ученики вслѣдъ себѣ. Смотри, другъ мой, глаголемый старообрядецъ, кого Духъ Святый поставилъ пасти церковь Христову — епископовъ. Первыми пастырями церкви были святые апостолы, и Святый Духъ торжественно сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языкъ. По волѣ Божіей они предали свою власть епископамъ, которые, при сослуженіи имъ священниковъ и діаконовъ, продолжаютъ въ церкви доселѣ апостольское служеніе. Но апостолъ говоритъ, что послѣ его кончины явятся волки не щадящіе стада,—люди, которые выйдутъ изъ среды церкви и будутъ проповѣдывать ложное ученіе для того, чтобы привлекать къ себѣ учениковъ и отторгать ихъ отъ церкви вслѣдъ за собою. Отъ времени апостоловъ и доселѣ являются въ церкви злые и развращенные люди, которые не хотятъ повиноваться Богомъ учрежденной власти епископовъ, по страшной гордости считаютъ себя величайшими учителями, по упорству отдаляются отъ церкви и стараются какъ можно болѣе распространять свое богопротивное ученіе, чтобы больше имѣть учениковъ и послѣдователей. Таковы были: Арій, отвергавшій Божество Господа нашего Іисуса Христа, Македоній, отвергавшій Божество Св. Духа, Несторій, запрещавшій Божію Матерь именовать Богородицей, и прочіе. Церковная исторія ясно показываетъ, что это были за люди и изъ-за какихъ причинъ они

начинали борьбу съ несокрушимымъ столпомъ—церковію: страшная духовная гордость, обиженное чѣмъ-либо ихъ самолюбіе, самое злое упрямство воли—вотъ что̀ мы видимъ въ лицѣ всѣхъ ихъ. Арій напримѣръ началъ богохульствовать изъ-за того, что не былъ избранъ въ епископы, а по своей гордости считалъ себя выше всѣхъ. Вотъ онъ и началъ распускать про новоизбраннаго епископа св. Александра, что̀ онъ неправильно назвалъ въ одной своей проповѣди Сына Божія единосущнымъ Отцу, что Сынъ Божій есть не Богъ, а тварь, и пр. Македоній былъ епископомъ у аріанъ и ненавидѣлъ православныхъ; но вотъ сами аріане свергли его съ епископскаго мѣста и поставили на мѣсто его другаго. Раздраженный противъ православныхъ и аріанъ, онъ и началъ проповѣдывать такое ученіе о Святомъ Духѣ, которымъ онъ хотѣлъ сдѣлать тяжкую непріятность не только православнымъ, но и аріанамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, ослѣпленными гордостію и самомнѣніемъ руководитъ исконный злой врагъ человѣческаго рода: онъ есть сѣятель ересей, расколовъ и всѣхъ плевелъ на полѣ Христовомъ. Разсмотрите со вниманіемъ изъ-за чего поднялись на церковь Христову протопопы Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ, попъ Лазарь, діаконъ Θеодоръ и другіе? Изъ-за вражды на патріарха Никона. Какая была первоначальная причина этой вражды? Оскорбленная гордость. Они прежде были справщиками церковно-богослужебныхъ книгъ, а патріархъ Никонъ нашелъ, что они не способны къ этому дѣлу потому, что не знали грече-

скаго языка, на которомъ первоначально были написаны священныя и богослужебныя книги, — и вызвалъ для этого дѣла изъ Кіева ученыхъ иноковъ... Вотъ они и начали разглашать, что будто бы Никонъ старую вѣру портитъ, что онъ есть антихристъ, что иноки, вызванные изъ Кіева, обливанцы, и пр. и пр. А гордость у первыхъ отщепенцевъ отъ церкви была поистинѣ сатанинская. Почитайте сочиненіе главнаго вождя раскола, протопопа Аввакума. Выше себя онъ никого не зналъ: „азъ вся Священная Божественная Писанія проидохъ", пишетъ онъ о себѣ, дерзаетъ съ апостоломъ Павломъ называть себя юзникомъ по вѣрѣ и церкви, и, чего никогда не дерзалъ сказать о себѣ апостолъ, столпомъ церкви, атаманомъ полка Христова.

Зач. 54, Іакова гл. 5. *Не мнози учители бывайте братія моя, вѣдяще яко больше осужденіе пріимемъ.* Не многи учители бывайте, учитъ апостолъ; а у васъ, глаголемые старообрядцы, кто не бываетъ наставникомъ? Поселяне, отставные, а иногда и бѣглые солдаты, иногда бѣжавшіе изъ ссылки каторжники, старухи, дѣвки деревенскія, такъ-называемыя читалки, юноши, всѣ принимаютъ на себя званіе наставниковъ. И, горько оплакивавшій времена своего коснѣнія въ старообрядчествѣ, я нѣкогда былъ вашимъ наставникомъ!

Зач. 58, 1-го Соборнаго Петрова Посланія гл. 2. *Повинитеся убо всякому человѣчю созданію Господа ради. Аще царю, яко преобладающу. Аще ли же княземъ, яко о немъ посланомъ, во отмщеніе убо зло-*

дѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. Яко тако есть воля Божія, благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжъство, яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобѣ, свободу. Но яко раби Божіи, всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите. Св. апостолъ Петръ повелѣваетъ повиноваться поставленнымъ отъ Бога властямъ, въ особенности царю, какъ власти первой въ мірѣ послѣ Бога преобладающей... А ты, другъ мой глаголемый старообрядецъ, исполняешь ли по совѣсти это повелѣніе апостола? Я увѣренъ, что многіе изъ васъ сердцемъ любятъ Царя: знаю это по опыту собственному и близкихъ моихъ. Но почему ты не молишься за Царя? Почему ваши наставники не устрашились уподоблять благочестивыхъ царей даже — жестоко сказать это слово—антихристу? Что̀ кричали Филипповцы Самарину предъ самосожженіемъ? Какъ они поносили царскую власть и какъ надъ ней ругались? Ты можешь сказать: цари преслѣдовали нашъ толкъ, потому мы за нихъ и не молимся. Но прочти далѣе слова апостола: *тако есть воля Божія благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество, яко свободни а не яко прикровеніе имуще злобѣ свободу.* Богъ далъ людямъ свободу, но свобода не должна быть прикрытіемъ злобы. Злые люди, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемые, губятъ себя и другихъ стараются ввергнуть въ ту же погибель. Поэтому Богъ далъ Своимъ избранникамъ власть и силу обуздывать безумныхъ человѣкъ невѣжество. Вотъ и теперь есть такіе сектанты, которые оскопляютъ себя и другихъ, изъ ревности не

по разуму, по внушенію духа злобы. Какъ же не обуздывать невѣжество такихъ людей? Какъ же дать имъ волю рѣзать себя и другихъ? И въ нашемъ толкѣ развѣ мало дѣлается беззаконій: это открытое ругательство надъ священною царскою властію, это беззаконное сожитіе внѣ брака, эти скиты мужскіе и женскіе бокъ-о-бокъ съ потаенными и не потаенными входами? Нѣтъ, наши православные государи были еще очень, очень милостивы къ нашему изувѣрству. А нынѣшній благовѣрный Царь, кроткій и милостивый, Освободитель милліоновъ, что̀ Онъ вамъ сдѣлалъ, чѣмъ Онъ васъ стѣснилъ? Потомки наши будутъ дивиться и говорить: вотъ былъ Царь примѣрный по своей добротѣ, подобнаго которому не представляетъ исторія, подданные всѣ благоговѣйно чтили Его и съ благодарностію сердца возносили о Немъ свои молитвы къ Богу; но между милліонами Его подданныхъ были и еще считали себя истинными христіанами нѣкоторые, именуемые Филипповцами, которые поносили Его власть и считали грѣхомъ за Него молиться..

Зач. 66, 2-го Петрова Посланія, гл. 3. *Сіе прежде вѣдуще, яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ; ни бо волею бысть когда человѣку пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша Святіи Божіи человѣцы. Быша же и лживи пророцы въ людехъ, яко же и въ васъ будутъ лживи учители, иже внесутъ ереси погибели и искупльшаго ихъ владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, имиже путь истинный похулится,*

въ преумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ,— иxже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не воздремлетъ. Сравните тѣхъ лживыхъ пророковъ, о явленіи которыхъ прорекаетъ апостолъ, съ вашими наставниками и вождями. Какъ много между ними сходнаго? Не вносятъ ли и они ересей погибели, напримѣръ не отчуждаютъ ли отъ святыхъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна спасительная сила страданій Христовыхъ? Не отметаются ли они искупльшаго ихъ Владыки, когда не пріобщаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ и другихъ лишаютъ этого величайшаго залога любви Господней? Не ими ли путь истинный хулится? Какія поруганія, какія клеветы сыплются ими на святую православную церковь, на святителей ея, на совершающіяся въ ней священнодѣйствія? Ихъ судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ. Какая участь постигала прежде лживыхъ пророковъ и учителей, та же постигнетъ и ихъ. Но Спаситель сказалъ: *слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ.* И вашъ путь туда жъ лежитъ, куда и наставниковъ вашихъ. Горько вы будете ихъ упрекать, зачѣмъ они учили злу, зачѣмъ отчуждали отъ церкви Божіей! Но будетъ уже поздно: послѣ смерти покаянія нѣтъ.

Зач. 73, 1-го Соборнаго Посланія Іоаннова гл. 2. *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи аще отъ Бога суть, яко мнози лживіи пророцы изыдоша въ міръ.* Св. апостолъ повелѣваетъ съ разсужденіемъ вѣрить учителямъ: отъ Бога ли они, а у васъ какое легкомысліе въ отношеніи учителей!

Появится въ скитѣ какой-либо инокъ, начнетъ говорить нескладныя и непонятныя рѣчи. Всѣ сейчасъ и готовы признать его за великаго праведника и пророка, а послѣ окажется, что это или бѣглый солдатъ, или заблудившійся въ жизни поселянинъ, или купецъ обанкрутившійся, многихъ подвергшій нищетѣ и наконецъ бросившій свое семейство. Выше было разсказано, какъ просіялъ великій праведникъ; всѣ потекли къ нему за наставленіемъ и благословеніемъ, а оказалось, что это былъ злой преступникъ, разорившій честное семейство архангельскаго купца Головина; и къ вящему сраму нашихъ легковѣрныхъ поклонниковъ и поклонницъ преступнаго святоши нашли въ его келліи табакерку, наполненную богомерзкимъ по вашему зельемъ.

Зач. 77, Соб. Посл. Іудина гл. 1. *Привнидоша бо нѣцыи человѣцы, иже древле предъуставлени на сіе осужденіе нечестія, Бога нашего благодать прелагающе въ скверну, и единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа отметающеся.* Прочитайте, други мои, все это посланіе св. апостола Іуды съ особеннымъ вниманіемъ. Оно все направлено противъ ложныхъ учителей—и смотрите, какъ живо изображаетъ апостолъ между прочими и вашихъ лженаставниковъ и какимъ страшнымъ судомъ грозитъ имъ... *Благодать Господа нашего прелагаютъ въ скверну:* а слыхали вы, какія хулы изрыгаютъ они на св. таинства и въ особенности на Божественную Тайну Евхаристіи? *Плоть убо сквернятъ, господьства же отметаются, славы же хуляще не трепещутъ,* т.-е.

плоть свою оскверняють, отвергають начальства и злословять высокія власти; примѣчайте, не это ли именно дѣлають и ваши наставники?—Отвергая законный бракъ, сквернятся блуднымъ житіемъ, не повинуются начальству и злословять священную и высочайшую власть Помазанника Божія! *Сіи же елика убо не вѣдятъ, хулятъ; елика же по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ, всихъ сквернятся.* И наставники ваши развѣ знають что̀ въ дѣлѣ вѣры православныя, развѣ знають исторію церкви православной? А между тѣмъ все поносять, надъ всѣмъ ругаются, нѣтъ святыни, предъ которой бы вострепеталъ и остановился безумно-злой языкъ ихъ! А въ чемъ знають толкъ, какъ животныя, напримѣръ въ деньгахъ, сластяхъ житейскихъ, въ томъ сквернятся. Смотрите далѣе, какъ св. апостолъ изображаетъ ихъ надутость, чванство, пустоту: *облацы безводни, отъ вѣтръ преносими, древеса есенна* (т.-е. осенніе) *безплодна, дважды умерша искоренена: волны свирѣпыя моря, воспѣняюще своя срамоты, звѣзды прелестныя, имже мракъ тьмы во вѣки блюдется. Сіи суть ропотницы, укорители, часть порочна, впохотехъ своихъ ходяще, нечестіемъ и законопреступленіемъ, и уста ихъ глаголютъ прегордая, чудящеся лицемъ пользы ради* (т.-е. оказываютъ лицепріятіе для корысти). *Вы же возлюбленіи поминайте глаголы прежде реченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа. Зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, Духа Святаго не имуще.*

Зач. 103, Посл. Ап. Павла къ Римляномъ гл. 10. *Братіе, благоволеніе моего сердца и молитва яже къ Богу, по Израили есть во спасеніе. Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. Неразумѣюще бо Божію правду, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей неповинушася. Кончина бо закону Христосъ, въ правду всякому вѣрующему.* И вы, друзья мои, имѣете ревность многу, но не по разуму: налагаете на себя трудные посты, прилежно исполняете долговременную молитву, иные изъ васъ налагаютъ на себя произвольные обѣты, нѣкоторые запащивались до смерти, иные предавались самосожженію... Это ревность, но ревность не по разуму, и скажу вамъ не ложно, что всѣ эти посты, бдѣнія, запащиванія до смерти и самосожженія никакой пользы не принесли и не приносятъ душѣ вашей. Почему? Потому что, какъ учитъ св. апостолъ, вы Божіей правды не разумѣете, а свою правду ищете поставити и правдѣ Божіей не повинуетесь. Кто можетъ оправдать насъ предъ Богомъ, кромѣ единаго нашего ходатая Господа Іисуса Христа? Онъ на крестѣ пролилъ кровь Свою за насъ, Онъ единъ витерпѣлъ все то за наши грѣхи, что̀ слѣдовало, по Божіему правосудію, потерпѣть всѣмъ и каждому. Его страданія, смерть имѣютъ величайшую цѣну въ очахъ правосуднаго Бога, потому что Онъ самъ есть Богъ. А вы эту правду Божію отвергаете, а вмѣсто ея полагаете свою правду: свои посты, свои бдѣнія, свои запащиванія, свои самосожженія... Бѣдные вы и жалости достойные люди! Трудитесь и напрасно, мо̀ли-

тесь, а благодатнаго осѣненія въ душѣ не чувствуете, поститесь, каетесь, а прощенія не получаете, терпите страшныя добровольныя муки и погибаете въ отчужденіи отъ церкви и благодати Божіей.

Зач. 111, гл. 13. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіижеся себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ.* Когда апостолъ писалъ сіи слова, царствовали языческіе императоры. Но хотя они были и язычники, однако апостолъ учитъ, что ихъ власть отъ Бога и кто противится имъ, противится Божію повелѣнію. Какъ же вы осмѣливаетесь противиться власти Царя христіанскаго, православнаго, помазанника Божія? Апостолъ учитъ повиноваться царямъ, которые гнали христіанъ: какъ же ваши уста поднимаются злословить власть Царя боголюбиваго, Царя кроткаго и милосерднаго, Царя-Освободителя?

Зач. 225, къ Ефесеемъ посл. гл. 4. *Да не бываемъ ктому младенцы умомъ влающеся и скитающеся во всякомъ вѣтрѣ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія.* Говорятъ нѣкоторые: мы люди темные, мы вѣримъ, какъ вѣрили отцы наши, Богъ съ насъ не взыщетъ. Но апостолъ учитъ, что мы не должны быть какъ младенцы умомъ.... должны разсуждать, кому мы себя ввѣряемъ, кто и куда насъ ведетъ. Богъ далъ намъ разумъ для того, чтобы вникать во все, касающееся нашей жизни и особенно на-

шего спасенія, и избирать лучшее для себя. Тѣ, которые васъ отвращали отъ истины, конечно, дадутъ за васъ отвѣтъ предъ Богомъ: Богъ взыщетъ вашу кровь отъ ихъ рукъ. Но это не избавитъ и васъ самихъ отъ страшнаго Божіяго суда. Вы должны будете дать отвѣтъ, почему вы слушали не истинныхъ пастырей, а лживыхъ и развратныхъ учителей, почему вы небрегли о своей душѣ и противились Божіей благодати, призывавшей васъ ко спасенію.

Зач. 278, 1-го Посланія Павлова къ Тимоѳею гл. 1. *Благодать милость и миръ отъ Бога Отца нашего и Іс҃а Христа Господа нашего. Яко же умолихъ тя пребыти въ Ефесѣ, идый въ Македонію, да запретиши нѣкоимъ неходити ко инымъ учителемъ, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія паче творятъ, а не Божіе строеніе еже въ вѣрѣ. Главизна же благовѣстію есть, любы отъ чиста сердца и совѣсти благи, и вѣры нелицемѣрныя, ихже нѣцыи погрѣшивше уклонишася въ безумная словеса. Хотяще быти законоучители, не разумѣюще ниже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ.* Въ Ефесской церкви нѣкоторые христіане, отступивъ отъ любви, уклонились въ пустословіе. Желали быть законоучителями, а не знали того, о чемъ говорятъ, ни того, что̀ утверждаютъ. Апостолъ Павелъ пишетъ ефесскому епископу Тимоѳею, чтобы онъ всячески ихъ останавливалъ и запрещалъ. Откуда отклонились и ваши наставники? Отъ любви и единства церковнаго. Какое ихъ ученіе? Сущее пустословіе: изъ-за буквы, изъ-за маловажнаго какого-либо слова

и дѣйствія готовы спорить и препираться дни и ночи! Знаютъ ли то, о чемъ говорятъ? Какъ же знать имъ, когда они ничему не учены и не получили никакого образованія? Гдѣ имъ знать о началѣ церкви Божіей, много образныхъ судьбахъ ея на землѣ, объ исторіи церкви Божіей въ Греціи, Россіи, иныхъ странахъ? Они, можетъ-быть, много перечитали прологовъ, сказаній разныхъ, какъ и я грѣшный во время моего невѣдѣнія; но все это прочитанное безъ толку, безъ связи, безъ истинныхъ просвѣщенныхъ руководителей, ко званію законоучителей далеко недостаточно.

Зач. 284, гл. 4. *Духъ же явственнь глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестьчемъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ сожженныхъ своею совѣстію, возбраняюще женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшымъ истину.* Вотъ еще очевидный и яркій признакъ лживыхъ вашихъ наставниковъ, что они возбраняютъ жениться: это ученіе бѣсовское, по слову апостола. Создатель нашелъ, что не добро быти человѣку единому на земли и далъ ему помощницу жену. Господь Спаситель сказалъ: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ... и аще мужъ пуститъ жену свою и оженится иною, прелюбы творитъ на ню.* Еван. Марк. гл. 10, ст. 9 и 11. И апостолъ говоритъ: *Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь.*(Еф. 5, 3.) Правда, что дѣвство лучше супружества, но только когда обѣтъ дѣвства дается для служенія Господу и соблюдается

вѣрно. Этотъ подвигъ не для всѣхъ, но какъ Господь сказалъ,—имже дано есть, для особенныхъ избранниковъ. Еслибы всѣ приняли на себя обѣтъ дѣвства, то прекратился бы и родъ человѣческій. Поэтому и у васъ, несмотря на прельщенія наставниковъ и наставницъ, большинство вступаютъ въ браки, а которые чуждаются брака, часто ведутъ беззаконную и блудную жизнь. Когда я былъ въ расколѣ, мать моя, получившая наслѣдство, и дядя-холостякъ обѣщали оставить мнѣ все имущество, только чтобы я не женился. „Все твое и Божіе, только не женись", говорили они. Безъ сомнѣнія они дѣйствовали по любви ко мнѣ, хотя слѣпой и неразумной... Но какъ ни пристрастенъ я былъ къ расколу и какъ ни любилъ свою мать, однако видѣлъ неудобство налагать на себя узы дѣвства, не чувствуя къ нему призванія, и женился.

Зач. 295, 2-го посл. Павл. къ Тимоѳею гл. 3. *Сіе же вѣждь, яко въ послѣдніи дни настанутъ времена люта: будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хульницы.... имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся,—и сихъ отвращайся. Отъ сихъ бо суть поныряющіи въ домы, и плѣняюще женишища* (т.-е. женщинъ) *собраны грѣхи* (отягощенныхъ грѣхами), *и водими похотми различными, всегда учащася, и николи же въ разумъ истинный пріити могуща. Якоже Іанній и Амврій противистася Моисею; такожде и сіи противляются истинѣ, человѣцы растлѣнни умомъ и не искусни о вѣрѣ. Но не преуспѣютъ паче на множаѣ; безуміе ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть.* Видно великую опасность предвидѣлъ

св. апостолъ для вѣрующихъ отъ лживыхъ учителей, когда такъ часто возвращается къ нимъ въ своихъ посланіяхъ и изображаетъ ихъ такими живыми и рѣзкими чертами, чтобы всѣ имѣли возможность отличить ихъ отъ истинныхъ церковныхъ учителей. Самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы: какъ въ этихъ чертахъ живо припоминаются мнѣ мои прежніе, а ваши настоящіе, наставники! Имущіе образъ благочестія,силы же его отвергшіеся, т.-е. по долгу молятся, постятся, а силы-то благочестія, т.-е. любви, смиренія, кротости, нѣтъ въ нихъ. Они прокрадываются въ домы и обольщаютъ женщинъ...Мущины на промыслѣ, имъ некогда, по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываютъ дома. Сюда является хитрый и развращенный наставникъ: долго ли ему вскружить головы легковѣрныхъ? Онъ говоритъ о мнимыхъ праведникахъ древняго благочестія, о мнимыхъ чудесахъ, разсказываетъ о разныхъ знаменіяхъ на небѣ и на землѣ, на водѣ и на сушѣ,—хулитъ, поноситъ церковь православную, святителей, царей... Легковѣрныя головы возмущены, сердца неутвержденныя яростно возбуждены противъ церкви и православія: а лжеучителю готовы и роскошное угощеніе, и богатые подарки. Лжеучитель ушелъ морочить другихъ, а сѣмена зла остались въ семьѣ. Женщины имѣютъ вліяніе на мужей и имъ передаютъ розсказни мнимаго наставника, а какое вліяніе они имѣютъ на дѣтей, понятно само собою. Всегда учащеся и николиже въ разумъ истины пріити могуще. Наставники лживые: какъ же узнать отъ нихъ истину? Непрестанно будутъ внимать имъ души легковѣрныя, но не придутъ къ истинѣ, не

поймутъ того, что̀ потребно къ животу и благочестію. Іанній и Іамврій нѣкогда противились пророку Божію Моѵсею; и теперь эти лживые наставники противятся сами истиннымъ пастырямъ Христовой церкви и другихъ отвлекаютъ отъ нихъ.

Зач. 324, Посланія Павлова къ Евреямъ гл. 10. *Страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моѵсеова без-милосердія при двою или трехъ свидѣтель умираетъ. Колицѣ мните горшей сподобитися муцѣ, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, вней же освятися, и духъ благодати укоривъ. Вѣмъ бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки: яко судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* Эти слова грозны и страшны для васъ, противники вѣры и церкви. Кто закона Моѵсеева отвергся при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, тому смерть безъ милосердія. А кто изъ христіанъ осмѣлится попрать Сына Божія, почесть за скверну Кровь Завѣтную, въ которой освятился, и укорить духъ благодати, для того нѣтъ на землѣ наказанія, соразмѣрнаго его преступленію. Я Самъ воздамъ, говоритъ Господь. Отверженіе отъ лица Божія, адъ кромѣшный со всѣми своими муками—вотъ его казнь. А страшно впасть въ руки Бога живаго, т.-е. вѣчнаго: этотъ страшный гнѣвъ Божій простретея на вѣки, этотъ огонь, эти муки будутъ вѣчны. Братіе моя! надъ вами этотъ грозный мечъ Божій! Въ православной церкви совершается великая новозавѣтная тайна Тѣла и Крови Христо-

вой, а ваши наставники какія хулы изрыгають на эту всесвятѣйшую тайну, и вы иногда по тяжкому неразумію повторяете ихъ хуленія. Образумьтесь, пока есть время, кайтесь, прибѣгайте къ милосердію Божію и спѣшите въ лоно святыя церкви, которая простираетъ къ вамъ материнскія объятія и не перестаетъ звать васъ къ себѣ.

Заключу выписку мою приведеніемъ слѣдующаго наставленія апостола: Зач. 335, гл. 13. *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да срадостію сіе творятъ, а не воздыхающе; нѣсть бо полезно вамъ сіе. Молитеся о насъ, уповахомъ, яко добру совѣсть имамы, во всемъ добрѣ хотяще жити. Лише же молю сіе творите да вскорѣ устроюся вамъ. Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго, кровію Завѣта вѣчнаго, Господа нашего* І҃са *Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ* І҃съ *Христомъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.* Это указаніе вамъ, мои бывшіе единовѣрцы, добраго пути: обратитесь къ истиннымъ пастырямъ, которые на свое дѣло поставлены Св. Духомъ чрезъ священное рукоположеніе епископа. Они попекутся о вашей душѣ и возродятъ и воспитаютъ ее для жизни вѣчной. Да осѣнитъ васъ апостольское благословеніе, и Богъ мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго, кровію Завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа, да приведетъ васъ въ спасительную ограду святыя

церкви и да оживитъ васъ животворною струею благодати во святыхъ таинствахъ! Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Теперь перейду опять къ исторіи моего обращенія.

Когда я прочиталъ священныя книги Новаго Завѣта и приложилъ вышеуказанныя мѣста къ нашимъ наставникамъ, къ себѣ, къ единовѣрцамъ,—мнѣ страшно оставалось быть въ расколѣ. Куда дѣлись моя гордыня и мое самомнѣніе? Я видѣлъ себя и своихъ единовѣрцевъ, плавающихъ въ бурномъ морѣ безъ якоря, безъ кормчаго. Въ особенности трепетала моя душа при воспоминаніи тѣхъ хуленій, которыя изрыгали мы на святѣйшую тайну Тѣла и Крови Господнихъ. *Азъ воздамъ...страшно, еже впасти въ руцѣ Бога живаго:* грозныя слова эти преслѣдовали меня всюду...

Вотъ я и рѣшился, въ первый разъ въ жизни, пойти въ храмъ православный, именно въ соборъ Александро-Невской лавры. Это было 9-го мая... Сердце мое вѣруетъ, что и ты, великій пастырь церкви Мирликійской, невидимою силою данной тебѣ благодати влекъ меня въ ограду православной церкви, въ которой былъ ты несокрушимымъ столпомъ! Всю всенощную отъ начала до конца я прослушалъ съ глубокимъ вниманіемъ къ совершавшемуся, хотя и ни разу не перекрестился. Меня поражало то, что здѣсь одинаковая служба какъ и у насъ: то же начало, предначинательный псаломъ, ектеніи, входъ, пареміи, шестопсалміе, канонъ и славословіе. Отправляя службу самъ, я хорошо зналъ ея содержаніе и дивился, что и здѣсь, въ православномъ храмѣ, о которомъ наши наставники изрыгали хулы,

то же самое совершается, только гораздо величественнѣе и благолѣпнѣе.

На другой день я былъ за литургіею, и словъ моихъ не достало бы для изображенія тѣхъ чувствъ, которыми была восхищена душа моя... Какъ выше сказано, я никогда доселѣ не видалъ ея, даже и не имѣлъ объ ней никакого понятія. То укоръ за долгое отчужденіе, то упрекъ за неправильныя хуленія, то надежда быть принятымъ въ общеніе, то радость объ обращеніи, какъ бы уже совершившемся, смѣнялись въ моей душѣ... Слезы градомъ текли изъ моихъ глазъ, и эти слезы были сладки: въ нихъ искрилась радость сына, блуждавшаго въ далекой сторонѣ и впервые вспомнившаго о своемъ отцѣ.

Вскорѣ послѣ того я пошелъ къ митрополиту Серафиму съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи и съ просьбою о присоединеніи меня къ православной церкви. Выслушавъ меня, добрый архипастырь прослезился и сказалъ: „первая минута въ жизни моей столь счастливая, что я вижу заблудшую овцу, возвращающуюся въ стадо Христово“. Распросивъ объ обстоятельствахъ моего обращенія, владыка сказалъ: „Вотъ съ какой стороны коснулась васъ благодать Божія... Да, прибавилъ онъ, наши усилія въ этомъ дѣлѣ ничего не значатъ. И Спаситель сказалъ: *никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его*.... Кому же поручить васъ?“ спросилъ онъ, и согласно изъявленному мною самимъ желанію, отдалъ меня подъ руководство вышеупомянутаго отца протоіерея Мысловскаго.

Добрый отецъ протоіерей былъ въ большой радости, цѣловалъ, обнималъ меня. Желая дать мнѣ время обдумать свое положеніе, чтобы обращеніе мое совершилось не по минутному увлеченію, а по твердо принятой рѣшимости, онъ уговорилъ меня отложить присоединеніе до Успенскаго поста. „Тогда вмѣстѣ съ православными христіанами, сказалъ онъ мнѣ, вы поговѣете, походите въ церковь, приготовите ваше сердце къ спасительной перемѣнѣ въ жизни, а въ день Преображенія присоединитесь. Какъ Господь преобразился на горѣ Ѳаворѣ и въ солнечномъ сіяніи лица и въ бѣлой одеждѣ показалъ Свою славу, такъ и вамъ прилично въ этотъ день снять черныя одежды и облещись въ новыя. Конечно, нынѣ время опасное (начинала дѣйствовать въ С.-Петербургѣ холера), но я увѣренъ, что Господь, взыскавшій вашу душу, сохранитъ и жизнь вашу. Впрочемъ, еслибы что̀ случилось, прибавилъ онъ, присылайте скорѣе за мной.... Не постыдитесь ли вы въ день такого праздника, спросилъ меня еще, при торжественномъ служеніи и большомъ стеченіи народа присоединиться?“ —„Нѣтъ,“ отвѣтилъ я, „мое намѣреніе твердо, и я никого не постыжусь!“

При этомъ мудромъ и осторожномъ дѣйствованіи почтеннаго пастыря припоминалъ я, какъ наши наставники спѣшатъ пріобрѣтать послѣдователей своего суевѣрія и не останавливаются ни предъ какими средствами, чтобы увлечь къ себѣ хотя одного изъ православныхъ; и въ то же время припомнились слова Спасителя, сказанныя фарисеямъ: *„горе вамъ книжницы*

и фарисеи лицемѣри, яко преходите море и сушу сотворити единаго пришельца и егда будетъ, творите его сына геенны, сугубѣйша васъ.“ (Матѳ. 23, 13. 14.)

Въ бесѣдахъ со мною предъ присоединенiемъ, отецъ протоiерей тщательно испытывалъ мою совѣсть: не изъ мiрскихъ ли какихъ расчетовъ я принимаю православiе?—„Не лишаютъ ли васъ родители наслѣдства? Не для того ли вы присоединяетесь къ церкви, чтобы прiобрѣсти богатство, почести, славу?“ неоднократно онъ спрашивалъ меня. Но Господь видѣлъ и служитель Его убѣдился, что не иныя побужденiя у меня были, какъ стать на путь спасительный, обрѣсти истину и миръ душѣ моей. Какая разница и здѣсь въ дѣйствованiяхъ пастырей церкви и нашихъ самочинныхъ наставниковъ! Въ послѣдствiи я выставлялъ эту разницу моимъ бывшимъ единовѣрцамъ, которые удивлялись моимъ словамъ и не хотѣли вѣрить имъ, относясь и доселѣ съ непреодолимымъ предубѣжденiемъ къ церкви православной.

Наконецъ, по неисповѣдимой ко мнѣ милости Божiей, 6-го августа 1831 года я былъ введенъ въ ограду святой православной церкви, присоединенъ къ словеснымъ овцамъ небеснаго Пастыреначальника Господа Iисуса Христа. Какой миръ и радость чувствовала душа моя, когда я вкусилъ въ первый разъ духовнаго брашна Тѣла и Крови Господнихъ, я ни сказать, ни даже представить теперь вполнѣ себѣ не могу... О, еслибы Господь далъ мнѣ этой радости присно прiобщатися въ невечернемъ дни царствiя Своего!

Въ заключеніе моего очерка упомяну о нѣкоторыхъ сношеніяхъ моихъ съ бывшими единовѣрцами послѣ обращенія.

Какъ и слѣдовало ожидать, мое присоединеніе къ церкви возбудило въ старообрядцахъ много толковъ и пересудовъ. Подчасъ приходилось мнѣ и довольно потерпѣть отъ моихъ близкихъ по плоти; но Господь далъ мнѣ твердость и бодрость перенести искушеніе. Надо замѣтить, что молодые изъ моихъ родственниковъ-старообрядцевъ часто принимали мою сторону и защищали меня отъ укоровъ и упрековъ старшихъ. Я надѣюсь, что съ распространеніемъ образованія само собою падетъ средостѣніе раскола, и чѣмъ менѣе будутъ преслѣдовать расколъ, тѣмъ скорѣе онъ падетъ. Выразивъ спачала ко мнѣ холодность и отвращеніе, родные мои и наставники ихъ стали вступать со мною въ споры и словопренія. Помню, что одинъ разъ дядя мой, послѣ продолжительнаго состязанія, сказалъ мнѣ: „ну, племянникъ, ты много наговорилъ, „а не знаешь одного противъ насъ доказательства; а „оно одно будетъ сильнѣе всѣхъ твоихъ доводовъ.“— „Что же это такое? скажите“, возразилъ я.—„Еще бы я тебѣ сказалъ на себя,“ отвѣтилъ онъ.—„А вы знаете, какому осужденію подвергнется рабъ, утаившій свой талантъ? Вы знаете истину и хотите скрыть ее“. Слова мои подѣйствовали на старика, и онъ какъ на сильное доказательство пребыванія истиннаго священства въ русской церкви, указалъ на пророчество св. митрополита Петра о судьбѣ Москвы: *если послушаешь меня, сынъ мой*, говорилъ святой Петръ

князю Іоанну Калитѣ, *и воздвигнешь храмъ въ честь Пречистыя, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей и градъ твой славенъ будетъ предъ всьми городами русскими и святители поживутъ въ немъ; руки сю взыдутъ на плеща враговъ нашихъ и прославится Богъ нашихъ.* „Во время нашествія Французовъ я былъ увѣренъ, прибавилъ дядя, что Москва будетъ разорена и погибнетъ; но нѣтъ— стоитъ она и архіереи обитаютъ въ ней.“—„Вотъ вы видите, сказалъ я, на чьей сторонѣ истина и благодать; отъ чего же не обращаетесь?..“—„Вѣдь и наши тамъ есть“, возразилъ дядя. — „Какіе ваши? въ родѣ Егора, Ѳеодосія? Да вы и сами не назовете ихъ святителями...“ На томъ и прервалась бесѣда.

„Какой отвѣтъ дашь ты тамъ, т.-е. на судѣ Божіемъ, за твое отпаденіе отъ древняго благочестія?“ спросилъ меня одинъ московскій старообрядецъ. „Когда мнѣ заградятъ путь въ царство небесное, отвѣтилъ я, тогда я спрошу св. апостола Павла: зачѣмъ онъ училъ насъ, что всяка душа должна властемъ повиноваться? Я теперь одной вѣры съ Царемъ, а вы другой; я молюсь за Него, вы не молитесь; значитъ я исполняю заповѣдь апостола, а вы не исполняете. Меня защитятъ святители московскіе: они учили почитать царей, Богомъ поставленныхъ. Теперь я тебя въ свою очередь спрошу: кого ты назовешь, когда тебя будутъ осуждать за отчужденіе отъ церкви и пренебреженіе властей, Богомъ учиненныхъ?“ Отвѣта на мой вопросъ не послѣдовало.

Но особенно часто я бесѣдовалъ о своемъ обра-

щеніи съ другомъ своимъ, у котораго, какъ выше упомянуто, я взялъ книгу о Таинствахъ природы. Я чувствовалъ сердечную потребность привлечь его къ православной церкви. Но, къ сожалѣнію моему, онъ казался нѣмъ и глухъ къ моимъ убѣжденіямъ; увѣщанія мои были даже причиной нѣкоторой размолвки между нами; послѣ впрочемъ мы опять сошлись, но подъ условіемъ, чтобы не спорить о вѣрѣ... Такъ до самой смерти онъ и пребылъ глаголемымъ старообрядцемъ. Вотъ что̀ однакоже случилось: во время предсмертной болѣзни онъ тяжко метался и въ безпамятствѣ говорилъ: „за что̀ я горю? за что̀ горю?" и еще: „каковъ корень, такова и трава." Я наклонился къ нему и говорю: „другъ мой! молись Богу; Онъ тебя помилуетъ". Онъ быстро обернулся ко мнѣ съ словами: „скажи, какъ?" Вмѣстѣ со мной были въ комнатѣ другіе его знакомые, всѣ безпоповщинцы. Старикъ, безпоповщинскій наставникъ, подошелъ къ нему и началъ его успокоивать: „ты не погибъ, я принялъ на себя твои грѣхи". Умиравшій закричалъ: „а ты кто? скотъ! какъ ты можешь на себя принимать?" Такая кончина моего друга сдѣлала на меня сильное впечатлѣніе; но да будетъ милостивъ Господь къ нему и всѣмъ умирающимъ въ отчужденіи отъ церкви: не вѣдятъ бо, что̀ творятъ! А живыхъ, имиже вѣсть путями, какъ меня недостойнаго, да взыщетъ и да обратитъ на путь жизни...

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ РАЗСКАЗА.

Стран.

2007051291